

НИКИ СЬЮ &
КЕЙТ ВЭИЛ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

ПРИКОСНИСЬ

к моему сердцу

Ники Сью

**Прикоснись к моему сердцу
(девочка, ты попала)**

«Литнет»

2024

Сью Н.

Прикоснись к моему сердцу (девочка, ты попала) / Н. Сью —
«Литнет», 2024

Роман ВЫШЕЛ НА БУМАГЕ от издательства Эксмо. Фридом. Кирилл:
У меня есть идеальный план мести: познакомиться с сестрой своего врага
Матвея Орлова, влюбить ее и жестоко бросить. Тем более Ди та еще тихоня,
которая, скорее всего, и на свидании-то ни разу не была. Однако все рушится,
стоит нам узнать друг друга ближе. Матвей: Случайный секс в ночном клубе
с прекрасной незнакомкой обернулся чем-то большим. Я, кажется, запал на
нее, а она сбежала, не сказав даже своего имени. Когда я понял, что вряд
ли мы еще раз встретимся, судьба подкинула мне очередной веселый квест.
Моя нимфа оказалась нашим новым преподавателем в университете. Что ж,
дорогая, теперь-то ты от меня никуда не денешься! Книга изменила название,
предыдущее «Девочка, ты попала». Не теряйте! От авторов: Две
истории в одной. Вас ждет роман наполненный драмой, юмором и горячими
сценами 18+ ХЭ, однотомник

© Сью Н., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 01	8
Глава 02	11
Глава 03 - Кирилл	15
Глава 04 - Матвей	17
Глава 05 - Матвей	19
Глава 06 - Матвей	24
Глава 07 - Кирилл	26
Глава 08 - Диана	30
Глава 09 - Кирилл	32
Глава 10 - Агата	35
Глава 11 - Матвей	39
Глава 12 – Кирилл	41
Глава 13 - Диана	44
Глава 14 - Кирилл	47
Глава 15 - Диана	52
Глава 16 - Агата	55
Глава 17 - Матвей	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Пролог

– Иди уже, хватит киснуть за столом, – практически силой выгоняет меня Алина, лучшая подруга. Мы сидим в клубе почти час, а мне абсолютно не хочется танцевать. Состояние какое-то, словно я попала под асфальтоукладчик. А все из-за моего глупого сердца, которое доверилось не тому человеку.

Ладно, лучше об этом не думать, иначе не сдержусь, снова расплачусь.

– Ди, – толкает в бок подруга. – Музыка улет, пошли. И вообще, если ты из-за Дэна паришься, брось его.

А я ведь уже бросила своего жениха, правда подруга пока об этом не знает.

– Мы вообще-то уже четыре года вместе.

– И что? Даже семейные пары расходятся, а у вас еще нет штампа в паспорте. Знаешь, – она наклоняется поближе. – Он реально немного того. Какие-то странные предьявы у парня.

И она права, жаль, я не замечала этих моментов до того, как в моей жизни не появился другой человек... Сплошной ветер, которому все нипочем.

– Алин, – строго обрываю ее. Беру свой шот “Хиросиму” и делаю глоток, тут же ощутив на губах терпкий сливочно-травяной вкус вперемешку с самбукой. Бармен не соврал, он реально приятный.

– Ну что, Алин? – косится недовольно подруга.

Я хмыкаю и скорее ради принципа поднимаюсь из-за стола и иду в сторону танцпола. Даже серые мышки вроде меня иногда хотят пойти против всех, в них просыпаются бунтарки. Хотя разве танец в клубе показатель бунтарства?!

В детстве я любила танцевать, соединяться с музыкальными ритмами, став старше, перестала понимать, что это вообще такое. А может дело и не в этом? Может мне просто нужно чаще выбираться в “люди”, послать к черту правила высшего общества? Как же сложно...

Оказавшись в центре, среди красивых девушек, которые явно более увереннее, чем я, и двигаются лучше, и в целом, они здесь получают эмоцию под названием “кайф”, а не пытаются сбежать от собственного сердца. Поднимаю голову, начинаю медленно покачивать бедрами в такт популярного трека, закрываю глаза и пытаюсь забыть обо всем. О бесконечных нотациях Дэна, с которым мы так и не поговорили после разрыва, о давлении отца, молчаливости матери и... о нем, конечно. Думать о Кирилле особенно больно.

Не знаю сколько так танцую, меня словно уносит в запредельную реальность. Возвращаюсь, когда мужские руки ложатся на мои бедра и рывком притягивают к себе.

Какого черта?

Пытаюсь обернуться, вырваться из хватки, однако тот, кто позади, не позволяет подобной роскоши. Он активно трется о мои бедра, его ладони нагло скользят вдоль моих ног, слегка задирая кончики черного платья. Я сглатываю, но почему-то не боюсь... Хотя совсем не бунтарка и не фанатка секса на одну ночь.

Видимо во всем виноват знакомый аромат мужского парфюма: сладкий грейпфрут, который переходит в нотки морского бриза. В голове сразу возникает образ парня, которому принадлежит этот аромат. Кирилл полная противоположность всех людей, которые меня окружают. Таких как он называют хищниками, бунтарями общества.

Набрав полные легкие воздуха, я все же поворачиваюсь и едва не падаю в обморок.

– Кирилл, – шепчу, хотя за басами моего шепота не слышно. На его губах застыла самодовольная ухмылка, взгляд направлен прямо на меня, словно готов сорвать в момент одежду.

– Куда же подевалась серая мышка, Диана?

– Что тебе нужно? – приходится перекрикивать музыку. Беркутов делает шаг ко мне и захватывает в кольцо своих рук.

– Ты, – заявляет он. – Разве не очевидно?

– У меня жених, очнись!

– Да и пошёл он, – выплевывает Кир. А затем происходит что-то максимально неожиданное. Он накидывается на мои губы, словно голодный волк. Жадно сминает их, не дав возможности опомниться.

Я дергаюсь, но Кир явно это предвидит: он ловит мои руки, заводит их спину и крепко сжимает одной левой. Вторую руку возвращает на мою талию. Наглец! Хам! Гад!

Его язык касается моего, будто приглашая на танец, будто мы двое безумно влюбленных, которые бегут от общества. Жар от поцелуя волной накрывает тело. Божечки! Я чувствую всюду, даже на кончиках пальцев, эти маленькие электрические разряды.

Денис никогда так не целовал меня, не вызывал возбуждения за долю минуты, от которого трусики становятся влажными. И я уже не понимаю, хочу ли залепить пощечину Кириллу или же попросить никогда не останавливаться.

Наш поцелуй тем временем набирает обороты, внутри у меня уже кричит спасательная сирена, в надежде, что я отстранюсь.

– Берк... – пытаюсь все же вернуться в реальность.

– Замолчи, Ди, – шепчет мне в губы, прикусывая нижнюю. – Я давно этого ждал.

– Ки...

– Замолчи, говорю же, – продолжает наседать Кирилл. Его рука задирает мое платье, скользит вверх, пока не достигает ягодицы. С губ срывается короткий чувственный стон, но я не могу понять, кому он принадлежит: мне или этому наглецу Беркуту.

– Я хочу тебя, Ди, – его язык творит с моим какие-то безумно возбуждающие вещи.

Откуда-то в голове возникают отрывки первого сексуального опыта, боли и желания больше никогда не спать с парнями. Если бы в ту ночь меня вот также целовали, если бы мужские пальцы тогда вот также касались, оставляя приятные ожоги на коже, наверное, я бы смогла посмотреть на мир иначе.

Совесть неожиданно подкрадывается следом за воспоминаниями, в то время, как рука Кирилла уже всю изучает мою задницу. Пора прекратить эти животные страсти. Мы из разных миров. У нас нет будущего. У него есть девушка, а у меня... пока еще гордость.

Силы почти покидают, когда я вырываюсь из объятий Беркута. В ушах застыл шум, вокруг будто поселилась давящая тишина, хотя музыка продолжает орать на полную громкость. Мир никто не ставил на паузу.

Кир какое-то время смотрит на меня удивленным взглядом, явно не ожидал подобной реакции. Что ж, таким парням, в самом деле, не отказывают. Уверена, в его кровати побывал не один десяток девушек, которые после остались с разбитыми сердцами.

– Забудь меня! – отдышавшись, наконец-то произношу я.

– Вот как? – уголок его губ слегка изгибается, хотя мне кажется, это не улыбка, а раздражение или что-то еще, я плохо понимаю этого парня..

– Именно! – поправляю платье, пытаюсь не думать, что на теле остались отпечатки от прикосновений Беркутова.

И пока он молча сканирует меня строгим взглядом, я спешу сделать два шага назад, затем еще несколько. Пора уходить. Пора возвращаться в реальность, от которой я катастрофически устала.

Разворачиваюсь, но Кир вдруг хватается меня за кисть и заставляет повернуться.

– Чт...

– Ты попала, девочка, – в его глазах пляшут бешеные черти. Тон его голоса будто оружие массового поражения.

- Беркутов...
- Серьезно попала, Ди.

Глава 01

Я опаздываю, нет, уже конкретно опоздал, признаю. Второй тайм подходит к концу, стоит мне оказаться на стадионе, и, судя по всему, мы проигрываем. Тренер весь в мыле ходит из стороны в сторону, брови сведены на переносице, губы поджаты в трубочку, взгляд такой, словно там ураган, готовый разнести к чертям город. Иваныч ненавидит проигрывать, за каждое такое поражение он нас на тренировках драит, будто девочек-девственников.

Протискиваюсь сквозь орущих фанатов, которые уже дуют в трубки и откидывают нецензурные ругательства в сторону наших. Да уж, переодеваться уже нет смысла, мне остается только наблюдать, как парни мажут в сухую. И вот он – момент икс! Наш супер-очаровашка в кавычках капитан Матвей выбегает навстречу двум защитникам, делает финт “Зидана”* и уходит от соперников. Однако перед ним неожиданно появляется крутой нападающий, вот-вот он заберет мяч.

– Дай пас, идиот, – шепчу себе под нос. Однако паса не последовало, Матвей слишком верит в свои ноги. Зазвездился мальчик, за что и поплатился, потеряв такую хорошую возможность.

– Какая досада, – кривлюсь я, когда нам забивают неприятный гол.

А через пять минут фанаты “Спартак”, то есть наши, покидают с кислыми лицами трибуны. Что ж, очередной важный матч заканчивается не лучшим образом, однако мне глубоко наплевать. Если бы отец не впихнул в детстве в чертову секцию, меня сейчас здесь бы не было.

Развернувшись, я иду к выходу, на ходу придумывая очередную отговорку для тренера. У меня их в запасе больше сотни: например, помогал бедной старушке с соседней улочки спасти бездомного котика с дерева или подвозил женщину, которая вот-вот должна была родить. Ладно, шутки-шутками, но предстать перед тренером все же придется. Наверное, он бы давно выгнал меня в три шеи, если бы не две причины: мой влиятельный папочка и да, я реально хорошо забиваю. Звание лучший игрок клуба в моем случае вполне заслуженно.

– Стоять, Беркут! – раздраженный голос капитана, словно сама молния, прилетает мне в спину. Я лениво поворачиваюсь, наблюдая, как Матвей мчит по мою душу на всех парах. Звук его тяжелых шагов разлетается эхом по пустому коридору.

Матвей у нас мистер правильность и идеальность. Никогда не опаздывает, не использует в лексиконе ругательств, не пьет всякую дрянь и скорее всего, ложиться спать под детские передачи. Не удивлюсь, если он девственник, который хранит себя для одной единственной. Одним словом капитан – моя полная противоположность.

– Беркутов, что это было? Какого черта? – С минуту мы смотрим друг другу глаза в глаза: в моих полное безразличие, в его желание придушить.

– Проспал.

– Да в смысле проспал? Мы проиграли!

– Расслабься, братишка, – я бью его по плечу, хотя мы далеко не друзья для таких жестов.

– Это всего лишь игра.

– Это была важная игра, – он скидывает мою руку и грозно косится, так, словно я только что уничтожил единственное противоядие против вируса, который может убить человечество.

– Очередная важная игра.

– Боже! – вздыхает капитан.

– Не стоит, – ухмыляюсь я. – Ему до меня далеко. Слушай, Мот, прикрой меня перед тренером.

– Ты в конец офигел, Кирилл? – губы Матвея нервно дергаются, он переступает с ноги на ногу. – Я не собираюсь этого делать. Все! Хватит! Кино закончилось. Это была последняя капля.

– Да какая к чертям разница? – искренне не понимаю я. – Игра в трубе, теперь-то терять нечего.

– А когда ты переживал о нас? Когда переживал о победах?

Я молчу. Он прав – никогда. Мне глубоко наплевать на команду и идиотские очки.

– Что ты хочешь от меня, Мот? – с моих губ срывается усталый вздох.

– Уважения к игре и команде, – он сверлит меня взглядом, который сравним с пулеметом. В моей груди могли бы остаться чёртовы дырки, будь у Матвея реальный пистолет.

– Давай так, – я скидываю с плеча спортивную сумку. – У меня ночью был отменный секс и да, он был круче игр, тебя и твоей команды. Прости, братишка.

– Ты просто дерьмо, Кирилл!

– Не спорю, – я пожимаю плечами и думаю, что было бы неплохо закурить или выпить стакан пива. Чувствую себя мальчишкой, которого отчитывает старший брат.

– Я не потерплю тебя в команде, понял? – он тычет пальцем в мою грудь, а мне хочется смеяться. Никто с детства никогда не смел, угрожать Кириллу Беркутову. Почему? А – Боялись. Б – Боялись. Я не умею прощать обидчиков, зато умею красиво мстить.

Наклоняюсь к Моту и выплевываю в его слащавую мордашку:

– Как?

– Неважно! – рычит он в ответ. В глазах будто вспыхивает огонь, который капитан пытается направить не в ту сторону.

– Я тебя не по зубам, Орлов. Смирись.

– Ни за что.

– Угрожаешь? Мне? – вскидываю бровь, пытаюсь не рассмеяться в голос. Уж больно по-детски звучат речи капитана. Он реально думает, что я стану пай-мальчиком после таких слов? Да уж, кажется, в команде никто меня толком не знает.

– Понимай, как знаешь, – Мот цедит эту фразу сквозь зубы. А спустя минуту уходит, оставив после себя... да ничего! Что бы Орлов не делал, о чем бы не грезил, клуб никогда не выпрет меня. Деньги отца для них на первом месте, за это они будут терпеть Кирилла Беркутова вечно. А еще талант! Кто бы и что не говорил, мое нахождение в этой стране под серьезным вопросом. Клубы уже ни раз приезжали в гости.

На следующий день перед тренировкой меня к себе вызывает Иваныч. Я захожу к нему в кабинет, взгляд сразу цепляется за кубки и грамоты, которые стоят в шкафу с одной стороны стены. На другой висит картина Эльбруса, которую в прошлом году мой отец подарил на день рождения тренера.

Отодвигаю стул, сажусь и откидываю голову. Максимально расслабленная поза: руки на животе, ноги расставлены в разные стороны. Я не переживаю, сегодня не будет исключением.

– Ничего не хочешь сказать, Беркутов? – Иваныч сводит брови, отчего у него на лбу появляются складки. Нашему Диме почти сорок пять, но выглядит он моложе, видимо занятия спортом дают свои плоды. Тренер проводит рукой по коротким каштановым волосам и выжидающе смотрит на меня.

– Там у входа в метро сбили...

– Ты себя Холондом* что ли возомнил?

– Ну... – я едва сдерживаюсь, чтобы не сказать да. Хотя Эрлинг на два года старше меня и он уже играет за иминитую команду. На самом деле, мне тоже поступало предложение от

Хоффенхайма, но я отказался по двум причинам: у меня контракт еще действует год, во-вторых, любовь к футболу не сказать, что на особо высоком уровне.

– Ты не он, – рычит Иваныч. – Команда и без тебя прекрасно справится.

– К чему вы клоните?

– К тому, что ты отстранен, мальчик мой, – заявляет тренер. Он поднимается из-за стола, подходит к панорамному окну и сводит руки на груди. Больше не смотрит в мою сторону, всем видом демонстрируя, что разговор закончен.

– Прикалываетесь? – я сглатываю и тоже поднимаюсь. Из-за резкого подъема позади меня падает стул, да и плевать. Нет, я не против посвятить свободное время себе, но... черт возьми, Иваныч реально хочет меня отчислить?

– Нет, – сухо отзывается он. – Выход найдешь сам.

– Постойте, – я прокручиваю в голове слова Мота и пазл вдруг складывается в картинку.

– Это Орлов вам пожаловался?

– Дверь там.

Сдерживаю ругательства, которые так и норовят слететь с языка, хотя уже знаю, не прощу Матвею его поступок! Стукачество ещё нигде не поощрялось.

Выхожу из кабинета, вытаскиваю телефон и уже планирую набить “стрелку” Орлову, зубы сводит от злости. Но рука зависает на клавише вызова, когда я замечаю у входа в здание клуба Мота вместе с девушкой. Непросто девушкой – младшей сестрой.

По правде сказать, есть у нашего капитана два слабых места: команда и вот она, юная Орлова. Сколько себя помню, Матвей вечно трясся над этой девчонкой, оберегал её, словно сокровище. Похвально, конечно, что у них такая тесная связь.

А теперь представим, как перекосит Мота, если он узнает, что его драгоценная принцесса, встречается с парнем, которого он не переваривает?

Смотрю на неё, внимательно, изучаю.

Маленького роста в черной-юбке карандаш и такого же цвета пиджаке, из-под которого выглядывает белая блузка. Волосы оттенка горького шоколада собраны в хвост, губы бледные, щеки тоже. Она переминается с ноги на ногу, сжимая в руке какую-то папку. Уверен, девчонка такая же правильная до мозга костей, как и её чертов братец.

Диана, кажется, ее так зовут, выдаёт брату улыбку, затем чмокает в щёчку и машет рукой, видимо на прощание.

Что ж! Пойду перехватывать жертву, пока Мотечка наш бежит в кабинет к тренеру спасать очередного плохого мальчика, я буду портить его хорошую девочку.

Примечания:

Финт Зидана - это знаменитое круговое движение французского футболиста.

Эрлинг Холанд считается одним из наиболее одаренных, опасных, результативных и быстро прогрессирующих центральных нападающих современности.

Глава 02

Матвей

 Перематываю запись нашего футбольного матча на решающий момент. Вот я веду мяч, приближаюсь к штрафной зоне и замечаю, что защитник из команды противника пытается жестко блокировать мою атаку. Мельком бросаю взгляд в сторону Анисимова, на месте которого должен быть Кирилл, но не решаюсь дать пас. Он недостаточно хорош, чтобы забить финальный гол. Обыгрываю защитника, перебрасывая мяч над его головой и делаю удар слету, но мяч уходит выше ворот. Останавливаю видео, грустно вздохнув.

Самый глупый проигрыш за все время моей карьеры. Сцепляю пальцы в замок и опускаю на них голову. Лицо Трусова, крутого нападающего из команды соперника, в момент победы – словно насмехательство надо мной. Я адекватно отношусь к проигрышам, они закаляют и дают возможность научиться на ошибках, но не в том случае, когда вся игра сливается из-за отсутствия одного члена команды.

Чертов Беркутов. Эгоист, променявший первый матч премьер-лиги на вечеринки и секс. В нашей команде действует не так много правил, но одно на первом месте – никаких развлечений перед матчем. Правда когда Беркут их соблюдал? Его ничего не интересует, кроме собственной выгоды.

Утешает то, что тренер отстранил Кира и у нас есть возможность отыграться. Я все еще не теряю надежды забрать золото и стать чуточку заметнее для европейских клубов. Единственная проблема – Анисимов. Он играет с нами довольно давно, хотя парню не хватает скорости и ума, чтобы обойти соперника. Чего не могу сказать о Беркутове. Этот гад обладает всеми нужными качествами: напористость, сила, хладнокровие и к моему огорчению излишней самоуверенностью. Наверняка он был убежден, что тренер не выпрет супер игрока из команды и проглотит очередное безразличие. Что ж, приятель, выкуси.

Глухой стук в дверь раздевалки отвлекает меня от экрана телевизора.

– Мот, ты скоро? – зовет Леха Анисимов, просунув голову в дверь.

– Иду, – выключаю запись и покидаю комнату, пока не вернулся Иваныч.

Если меня Беркут выводил из себя на постоянной основе, то тренер сцепив зубы, терпел его пофигистическое отношение. Он из тех людей, кто если видит в человеке талант, то во чтобы то ни стало сделает из него чемпиона. Только в этот раз Иваныч ошибся. Возможно Беркут нападающий от Бога, но собственная задница для него гораздо важнее.

– Слушай, Мот, почему Иваныч решил выгнать Кира? Он накосячил, но чтобы турнуть из команды – это уже слишком, – Леха семенит за мной, перекинув спортивную сумку через плечо.

– Если Беркут продолжит в том же темпе, то мы можем забыть о победе. Ты вроде как не хотел всю жизнь зависать в наших клубах? Думаешь с такой игрой что-то получится? – не оборачиваясь, следуя к выходу.

– Да это все понятно, но Кир вроде как наш друг, – помявшись произносит Леха.

Я резко останавливаюсь и оборачиваюсь к товарищу.

– Этот “вроде как друг” просрал всю игру. Если тебя это устраивает, то меня нет. Я не собираюсь смотреть на то, как Трусов забирает первенство.

Леха почесывает затылок и закусывает губу, явно для того, чтобы не сказать, что он на самом деле думает по этому поводу. Именно поэтому он чаще всех сидит на скамейке запасных. Не будет храбрости бросить вызов и рискнуть, значит не будет ничего. А я к такому не привык. Быть капитаном команды – значит отвечать за весь состав и вести к победе. И если мне потребуется сделать так, чтобы ушел тот, кому плевать, то я сделаю это.

– Ладно, тогда до завтра, – Леха отходит от меня на пару шагов.

– Иваныч сказал, тренировка будет еще вечером и за проигрыш мы обязаны пробежать пять километров на стадионе, так что не опаздывай.

Друг жалобно стонет и, понутив плечи, направляется в сторону автобусной остановки. Я достаю из кармана джинсов телефон, чтобы перезвонить Диане. Сестра набирала мне несколько раз, пока я выслушивал лекцию от тренера. Правда, не успеваю набрать ее номер, как на мое предплечье ложится тоненькая, хрупкая ладонь и мягко обхватывает его.

– Матвей, привет, – сладко произносит Кристина.

– Привет, – улыбнувшись, блокирую экран телефона, что не ускользает от внимания девушки.

– Как дела? Была на последней игре. Жаль, что вы проиграли, – она закусывает игриво губу.

Возможно, я бы поверил ее искреннему сочувствию, не зная наверняка, что любой намек на футбол вызывает у девушки приступ ревности. Кристина моя бывшая и расстались мы именно на почве футбола.

Откровенно говоря, единственное о ком я не думал за последний месяц, так это о Кристине. Может прозвучит ужасно, но как же здорово, что мы пошли разными дорогами.

– У всех бывают падения, – убираю свою руку и обхватываю лямки спортивной сумки.

Крис качает головой, легким движением заправляя прядь волос за ухо.

– Что будешь делать вечером? Может сходим куда-нибудь? Поболтаем, выпьем кофе по старой памяти. Я скучаю, Матвей, – ее голос звучит грустно и мой врожденный инстинкт быть правильным кричит, чтобы я соглашался. С другой стороны для нас данная встреча несет разные послы.

– Я бы с радостью, Крис, просто мне надо еще раз посмотреть запись, чтобы на следующей тренировке отработать с парнями слабые моменты противника.

– Как и всегда футбол для тебя на первом месте, – ее губы сжимаются в тонкую линию, а взгляд становится мрачным, будто только одно упоминание футбола способно испортить настроение.

Хотя, так и есть.

– Прости, Крис, как-нибудь в следующий раз.

– Может сходим в ночной клуб? Слышал о новом заведении недалеко от твоего дома?

Меня накрывает волна жара, нет, из-за нового клуба, конечно. Перед глазами сразу вспыхивает танцпол и та крышесносная девушка, оказавшаяся в моих объятьях. Пальцы свободной руки сжимаются, от ощущения тепла и нежности ее кожи. А сделав вдох, мне кажется, что в легких до сих пор витает цветочный аромат ее духов.

– Матвей? – голос Крис вырывает из воспоминаний. Она прищурившись смотрит на меня. – Ну так что? Пойдем?

– Прости, Крис, правда. Давай как-нибудь в другой раз, – наклоняюсь, чтобы оставить на щеке девушки дружеский поцелуй, но она отворачивается с обиженным видом.

– До встречи, Матвей, – кидает сухо и уходит.

Я поднимаю голову, разглядывая голубое небо, а там воспоминания недельной давности срабатывают не хуже ядерного взрыва, не оставляя возможности подумать о чем-нибудь, кроме как о загадочной незнакомке, сбежавшей от меня на утро.

Это было словно вчера...

Мы вваливаемся в мою квартиру не заботясь о том, что можем что-то разбить. Пуговицы с блузки незнакомки летят на пол, а следом за ними и одежда. Подхватываю ее под бедра и прижимаю к стене. С губ девушки срывается стон, который я забираю себе в очередном

крышесносно поцелуе. Мои пальцы сминают шелковую юбку, скользят выше и добираются до кружева трусиков, которые уже стали влажными от возбуждения. Девушка сдирает с меня футболку резким движением, откидывает ее в сторону и впивается в мои плечи ногтями, когда я пальцами проскальзываю в нее, заставляя выгнуть спину.

Это просто безумие. Безрассудство не свойственное мне. Секс на одну ночь с совершенно незнакомой девушкой. Да вы о чем вообще? Но стоило мне подойти к барной стойке за новым коктейлем для сестры и услышать звонкий смех девушки, как я сразу пропал. Мы обмолвились парой ничего не значащих фраз и отправились на танцпол. Ее бедра прижимались к моему члену, который твердел с каждым движением, а тонкие пальцы играли с моими волосами на затылке. Никогда прежде я не желал кого-то столь сильно, что эрекция в секунды увеличивалась. Называйте как хотите, наивность, глупость, пошло оно все. В данный момент я держу ее в своих объятьях и не отпускаю пока мы не достигнем границы дозволенного и не сожжем тела дотла.

От каждого движения пальцев загадочная незнакомка все сильнее цепляется за меня и сжимает ноги вокруг моей талии. Припадаю губами к ее шее и оставляю грубый поцелуй, от которого наверняка на нежной коже останутся следы.

– Боже, – очередной всхлип срывается с девичьих губ и я прикусываю ее мочку уха.

Спустя мгновение она кончает, выгибая спину и приглушенный стон заполняет пустое пространство моей квартиры.

– Завтра я об этом пожалею, – с придыханием шепчет она. – Но это будет завтра.

Незнакомка перехватывает инициативу в свои руки и тянется к пряжке ремня, держащего мои джинсы. Чуть отстранившись, она просовывает руку в мои трусы и сжимает член у самого основания, отчего я тихо стою, запрокинув голову.

– Постель, ты и я, немедленно, – ее нежный, но приказной тон вызывает во мне улыбку.

Укладываю милашку на кровать, а сам останавливаюсь рядом, чтобы снять джинсы и еще раз окинуть ее прекрасное тело взглядом. В лунном свете кожа девушки кажется бархатистой, каштановые волосы волнами рассыпались по подушке, а грудь тяжело вздымается. Она расстегивает молнию юбки и откидывает ее ногой в сторону, представая предо мной в черном кружевном белье, подчеркивающим идеальную налитую грудь и округлые бедра. Я хочу исследовать каждый сантиметр ее тела, не только руками, но и губами. Оставить на нем следы, как чертов собственник, что я и делаю припадая к ней и пробуя на вкус.

Наши тела становятся влажными от пота, прикосновения безумными, давая вырваться на волю сдерживаемому напряжению. Каждый мой толчок подводит ее к границе разрядки и каждый раз я оттягиваю этот момент, чтобы услышать стон, проклятье срывающееся со сладких, искушенных до крови, губ.

– Я больше не могу, – вырывается из нее всхлип.

Девушка толкает меня в грудь и перекачивается сверху, направляя в себя и принимается обезджасать меня, прекрасно зная как быстро получить оргазм. Я сам нахожусь на грани, но не хочу, чтобы этот момент заканчивался. Одна моя рука скользит по ее бедрам, ритмично двигающимся на мне, талии и наконец касается груди. Играю с ее сосками, возбуждаю, дарю наслаждение, а затем присев вбираю его в рот, жадно посасывая.

Это становится последней каплей для нас обоих. С громким стоном, незнакомка сжимает мои плечи и впивается зубами в шею, заставляя зашипеть одновременно как от боли, так и наслаждения. Я кончаю следом за ней, крепко сжав в своих объятьях и увлекая обратно в кровать. Сердце заходится в сумасшедшем ритме и каждый нерв в теле оголяется, грозя разорваться на части.

– Как тебя зовут? – откидываю прядь волос с ее лица и нежно поглаживаю щеку.

Хочу знать о ней все. Хочу, чтобы эта ночь не заканчивалась и реальный мир не врывался в данный момент, внося свои дрянные коррективы.

Девушка улыбается, оставляет на моей груди поцелуй и приподнимает голову.

– Никаких имен и сожалений. Только эта ночь, – шепчет она и накрывает мои губы своими. Я безапелляционно сдаюсь на ее волю, оставляя все вопросы на утро.

Но на утро ее не оказалось. Она исчезла из моей жизни так же внезапно, как и появилась, оставив после себя легкий цветочный аромат и смятую подушку.

Глава 03 - Кирилл

Прошло уже сорок минут, как госпожа Орлова должна была соизволить выйти из универа. Я тут как идиот хожу из стороны в сторону, поглядываю на часы, пропускаю важные дела из серии приятного знакомства на одну ночь, утренней пробежки (люблю с детства бегать), помозолить отцу глаза своим присутствием. Нет, старик меня нещадно любит, но его бесконечные попытки наставить меня на путь истинный до безумия раздражают. Хотя не только это, есть стойкое ощущение, что у них с мамой что-то происходит, что-то из серии дешевой мыльной оперы. Ладно, позже об этом подумаю, потому что на горизонте наконец-то появилась она – Диана.

В руках книги, за спиной брендовый рюкзак, волосы собраны, как обычно, в конский хвост. На ней чёрные штаны-клеш, такого же цвета деловая блузка, застегнутая на все пуговицы. Эта девчонка такая мрачная, что даже местные ботанички на её фоне выглядят секси-бомбами. Хотя нет, последнее я преувеличил, признаю.

Отталкиваясь от капота своего черного ексиды с раскосыми дерзкими фарами и уверенной походкой вышагиваю навстречу к цели. И тут как по велению волшебной палочки, девчонка подворачивает ногу, и книги у неё падают из рук. Она тихо вздыхает, садится на корточки, ну и я собственно рядом присаживаюсь. Мы одновременно дотрагиваемся до учебника по маркетингу, из-за чего Диана вздрагивает. Она поднимает голову, взгляд ее меняется, словно перед девушкой не парень-мечта, а какой-то инопланетный чужеземец. Так на меня ещё не реагировали.

– Давай помогу, – говорю, и, не дожидаясь согласия, берусь собирать книги.

– Не надо, – тихонько отвечает она. Вот это новости.

– Почему?

– Потому что я могу сама собрать, а у тебя, наверное, пары. Иди, а то опоздаешь.

– Меня простят за опоздание, – я бы мог выдать свою коронную улыбку, но Орлова на меня даже не смотрит. Все ее внимание занимают дурацкие учебники. Вот же заучка.

– Из-за таких как ты преподаватели думают, что никто из современной молодежи не хочет учиться, – вдруг высокомерно выдает она. Я перестаю пытаться помочь, поднимаюсь на ноги, и смотрю, как Ди делает идеально ровную стопку из книг. М-да, ну копия брат. Тот такой же занудный и повернутый на правилах.

– А ты типа местной старосты? – с усмешкой уточняю. Она обхватывает книги, прижимает их к себе и поднимается.

– А что я похожа на старосту? – поднимает бровки, и я ставлю на паузу свой гонор. Такими темпами вряд ли смогу расположить к себе Орлову.

– Знаешь что?

– Что?

– Я просто терпеть не могу правила и все такое, – пожимаю плечами. И это чистая правда.

Те, кто соблюдают правила и изо дня в день подчиняются ежедневной рутине, просто не способны брать от жизни все, что она предлагает.

Я же предпочитаю жить на полную катушку и не оглядываться назад.

– Мне пожалеть тебя? – безо всякой игривости или раздражения говорит девчонка.

– Лучше скажи, как тебя зовут. Звезды обещали мне сегодня знакомство с самой красивой девушкой в мире. Нельзя их подводить.

Давай же, хватит ломаться и облегчи мне задачу.

– Ох, – она вздыхает, но создается впечатление, что немного наигранно. – Кажется, у них сломался прогнозатор.

– Почему это?

– Сам подумай, – Орлова обходит меня, но я тут же её догоняю. Рано ещё прощаться.

– Ты слишком смущена, что напрочь забыла свое имя?

– Ни то, ни другое, – Диана ускоряет шаг, хотя зря это она. Я так просто не сдаюсь и не таких покоряли.

– Тогда я жду, – обгоняю Орлову и перегораживаю ей дорогу. Глазки ее сверкают, словно голубые камешки, а аккуратный носик вздернут до невозможности высоко. Высокомерие в братца.

– Прости, Кирилл, – губки-вишенки сводятся в тонкую нить. – Я уже знаю тебя заочно, поэтому звезды явно говорили о ком-то другом.

– Ого, что еще ты обо мне знаешь? – приближаюсь к ней и ловлю прядку карамельных волос, что успела выбиться из идеально уложенной прически. Наматываю игриво ее на палец, продолжая прожигать взглядом девушку. Вблизи она... ну пойдет. В штанах еще не твердеет, но уверен, как только стащу с нее эти чертовы офисные шмотки, мир сразу заиграет другими красками.

– Ничего, знаешь почему? – Диана не сводит с меня глаз, хотя в них не читает интерес, скорее там желание меня послать на три буквы. Вот же чертовка.

– И почему? – приглушаю голос.

– Потому что мимо, Кирилл, – она резко отворачивает голову, и прядь ее волос выпадает из моих пальцев. Диана обходит меня, словно самого скучного парня в мире. Она ничего не попутала? Я же не ее братец-засранец.

– Эй, девочка, – кричу ей, не оглядываясь. – Обещаю, ты передумаешь.

– Никогда, – прилетает мне в спину хладнокровный ответ.

И я едва сдерживаюсь, чтобы не выругаться. Потом, правда, одергиваю себя и напоминаю, что месть – продукт, который подают холодным. А я не тот человек, который легко сдается. Мы еще посмотрим, кто кого, Орлова.

Глава 04 - Матвей

Стоит переступить порог квартиры, как я сразу слышу шум воды, доносящийся из кухни. Искренне надеюсь, что это не мама со своим очередным желанием изменить что-либо в моем доме. Но, к счастью, это не она.

– Бу, – шепчу на ухо сестре, которая крутится возле раковины.

Диана вскрикивает от неожиданности и тарелка из ее рук падает на пол, раскалываясь на части.

– Матвей! – сестра разворачивается и шлепает меня по груди.

Голубые глаза смотрят с укором всего мгновение, а затем загораются весельем и на губах Дианы появляется счастливая улыбка.

Если бы меня попросили описать мелкую, я бы назвал её комнатным цветком: безумно нежным, красивым и прихотливым. Такие цветы не выживают, когда их выставляют на улицу. Их листья начинают опадать, стоит только пропасть теплу.

– Ты напугал меня до чертиков, – Ди обхватывает мою шею руками и крепко прижимает к себе.

Отрываю ее от пола и кружу, отчего она заливисто смеется. У нас с мелкой разница всего год, а еще мы очень близки. Настолько, что, наверное, не смогли бы жить в разных городах.

– Прогуливаешь пары, сестренка? – ставлю ее на ноги и заботливо целую в лоб. С последней нашей встречи прошла целая неделя.

Она морщится и, фыркнув, отстраняется от меня. С самого детства ее бесил такой жест. Будто Ди маленькая девочка, к которой относятся со снисхождением. Для меня она и правда малышка, которую я готов защищать от любого, кто посмотрит не “так” в ее сторону. Хотя зачистую Диана ведет себя куда старше двадцатилетних сверстниц, она достаточно умная девочка.

– Можно подумать такое возможно, – сестра садится на стул и поправляет свое бежевое строгое платье, длинной до колен. – Просто хотела узнать, как поживает мой братишка. Ты обещал мне обед на прошлой неделе.

– Прости, заматался с тренировками, к тому же Беркут снова подкинул проблем.

– Да уж, сочувствую. Алина говорила, что он устроил настолько масштабную вечеринку, что на следующий день его отец рвал и метал.

– Теперь у него будет куда больше времени, для удовлетворения собственного эго.

Во мне снова вспыхивает горечь поражения.

– Только не говори, что ты его... – она делает губы трубочкой и смотрит так пронзительно, будто в ее глазах сканер.

– Шутишь что ли?

– Ну... – Ди жмет плечами. – Ты на такое, конечно, не способен. Хотя кто знает, до чего может довести Кирилл. Кстати, я приготовила тебе обед, – она кивает на сковороду на плите. – Все как ты любишь: отбивные и жареная картошка.

– Вау! А я думал, там азиатская паста, – я подхожу к плите и заглядываю в сковородку.

– Слушай, Матвей, я хотела попросить тебя...

Ди не успевает договорить, так как мой телефон начинает звонить. На экране высвечивается фотография отца. С губ слетает вздох, и я с неохотой принимаю вызов.

– Я звонил тебе несколько часов назад, – суровый, сухой голос лишенный каких-либо эмоций звучит на том конце. Конечно, кто бы сомневался.

– У меня была тренировка, мы отрабатываем сл...

– Матвей, я уже сотню раз повторял – футбол это не твое будущее. Ты обязан уделять внимание фирме и появляться чаще здесь, а не на поле, пиная мяч. Он не прокормит тебя в будущем.

Сжимаю гаджет пальцами, отчего раздается треск. В такие минуты, я ненавижу отца и нашу семью. Право на достижение цели всей жизни? Нет, у нас не слышали о таком.

– Завтра жду тебя в офисе и будь добр надеть костюм, вместо футбольной формы.

Мое согласие папе не нужно, он сбрасывает вызов, оставляя в моей груди дыру, размером с Мариинскую впадину. Ему плевать, что футбол – все о чем я мечтаю с того момента, как впервые коснулся мяча и почувствовал аромат скошенной травы на футбольном поле.

Еще мальчишкой, я представлял себя кем-то вроде будущего Пеле, который однажды зажжет сердца многих своей игрой. Правда, в моем случае, таланта не хватило, и я заменял насколько мог отсутствие данных бесконечными тренировками. В такие мгновения ненависть к Беркуту становилась особенно ядовитой, у этого прожигателя жизни есть в руках то, чего у меня никогда не будет: врожденные данные.

Откидываю телефон на гранитную столешницу и сжимаю ее край пальцами. Обязанности, долг, имидж, статус – вот краткое описание наших взаимоотношений с отцом. Его маниакальная способность контролировать каждого человека в поле своего зрения сводит с ума. Сначала он сделал из нашей матери свою тень, теперь взялся за нас с Ди. И если я в какой-то степени могу дать ему отпор, то сестра с каждым разом становится, все больше похожа на мать. *Безликой*.

– Знаешь, мне кажется, мы могли бы прямо сейчас отправиться в корейский ресторанчик, чтобы ты мог искупить свою вину передо мной, – Диана подходит и прислоняется лбом к моему плечу.

Усмехнувшись себе под нос, поворачиваю голову. Мы оба выросли под гнетом тирании собственного родителя, но плюс в том, что даже в таких ситуациях мы всегда рядом.

– Мою вину?

Она энергично кивает.

– Представь, ты, я, токпокке. Что может быть лучше?

Хохотнув, обнимаю сестру за плечи и прижимаю к себе.

– Просто скажи, что не хочешь платить, – подкалываю я. – Кстати, что ты хотела сказать?

Сестра закусывает губу, бросает быстрый взгляд в зеркало за моей спиной, а затем улыбается настолько фальшивой улыбкой, что во мне просыпается кровожадный инстинкт, готовый прибить каждого, кто ее обидит.

– Ничего, просто соскучилась по тебе, вот и решила сделать сюрприз, – она поправляет ворот платья на шее и хватает меня под локоть. – Пошли, я жуть, какая голодная.

Я киваю, хотя не верю ни единому слову. Уверен, тут не обошлось без Дениса, которого обожает наш папочка, и жутко не перевариваю я. Однако у Ди ничего не спрашиваю, она, скорее всего, не расскажет. Что ж, при встрече, обязательно поговорю с Дэном.

Как думаете, что скрывает Ди?)

Глава 05 - Матвей

– Эй, эй, вы слышали? – по огромному залу-амфитеатру, звучат отовсюду голоса студентов. Я не обращаю на них внимания, лишь лениво зеваю. Ночью плохо спал, все из головы не шла та незнакомка.

– Вау! Это реально она? – свистит какой-то парнишка. Ненавижу лекции, слишком много незнакомых людей в одном месте создают тот еще аншлаг.

– Какая задница.

– Может, хватит уже быть аборигенами? – кажется, этот голос принадлежит нашей старосте. Что ж, согласен с ней, зрелище, будто в зоопарк попали.

Кидаю сумку на один из предпоследних рядов, вытаскиваю тетрадку и похрустываю шеей. Скорее бы закончились эти две пары по маркетингу. А потом... поле, мяч и разрядка.

Правда, тут мое сознание подкидывает фразочки отца, и я сжимаю пальцы в кулак до такой степени, что белеют костяшки. *Никакой футбольной карьеры.* Плевать на достижения, победы и тысячи потраченных часов на футбольном поле, чтобы достичь результата достойного звания капитана. На контракты и перспективное будущее в европейских клубах. Все на чем я должен сосредоточиться – это вовлечение в семейный бизнес, выгодный брак и занятие поста директора фирмы, когда отец решит отойти от дел. Мое будущее предопределено вопреки желаниям. В семье Орловых на первом месте стоят: статус, деньги, расширение горизонтов. Даже судьба сестры решена – она оканчивает университет, выходит замуж за Дэна и становится домохозяйкой, чьи интересы не должны выходить за определенные рамки.

Ди сдалась, но я не собираюсь. Футбол – моя жизнь. Главная цель и победа, к которой отец не имеет никакого отношения. И если он думает, что меня испугает его ультиматум вычеркнуть сына из завещания, что ж, пусть так и будет.

Аудитория постепенно заполняется. Леха Анисимов усаживается рядом со мной, хлопнув по плечу, а следом за ним шествует Беркут. Самодовольная ухмылка не сползающая с его лица круглые сутки, становится еще шире, стоит ему заметить меня.

– Товарищ, капитан, – он отвешивает издевательский поклон. – Вы не против, если я сяду позади вас? Не нарушаю никаких правил?

– Именно твое наплевательское отношение стало последней каплей, Кир, – цежу я сквозь зубы.

Он упирается ладонями в парту и наклоняется ближе, нависая надо мной.

– Ты прав, мне плевать, Мот, – криво усмехается этот умник. – Но посмотрим, как ты запоешь, когда собственная самоуверенность обернется тебе боком. Ты ведь знаешь, кто действительно виноват в проигрыше?

Стиснув челюсть, поднимаю голову, встречая насмехающийся взгляд. Он не ценит то, что имеет. Принимает как чертову данность и с легкостью с ней прощается.

– Можешь сколько угодно говорить, что тебя отстранили из-за меня, но не забывай, именно ты никогда не доводишь до конца то, что начинаешь.

Глаза Беркута сужаются, словно он вот-вот бросится на меня, в полной мере оправдав свою фамилию. Кирилл открывает рот, чтобы что-то ответить, но не успевает, так как нас прерывает тонкий женский голос.

– Будьте добры, рассаживайтесь по своим местам.

Кир бросает на меня злобный взгляд, в секунды меняющийся на безразличие, с которым он относится ко всему на свете и усаживается позади меня.

– Мот, вы бы сбавили обороты, – полушепотом произносит Леха.

Я ничего не отвечаю, лишь сильнее стискиваю пальцы в кулак.

– Итак, меня зовут Одинцова Агата Сергеевна. Я ваш новый преподаватель маркетинга, – склонившись над столом, она раскладывает ноутбук и несколько книг.

– А все наши преподаватели теперь будут выглядеть так? – игриво произносит Беркут за моей спиной. – Кажется, я готов наверстать все пропуски и даже учиться сверхуточно.

По аудитории разносится волна смешков. Усмехнувшись, подпираю голову рукой. Прешлый препод был мужчиной пятидесяти лет, больше заинтересованный в лишней паре часов сна. Мы не доставляли ему проблем, за что с легкостью получали свои зачеты. Если же у этой малышки есть стержень и она хочет заставить нашу группу учиться, а она определенно хочет это сделать, судя по ее подходу, то ей придется хорошенько поднапрячься.

– В ваших интересах внимать каждому моему слову и оставить свои пошлые шуточки за пределами аудитории. В ином случае, боюсь, могут возникнуть проблемы, – уже более строго говорит она.

Мой интерес набирает обороты, я поднимаю голову и разглядываю молодую девушку: каштановые волосы собраны в высокий хвост. Белая блузка, застегнутая практически на все пуговицы кроме пары верхних, узкая юбка карандаш, подчеркивает утонченную фигуру, а черные туфли на высокой шпильке придают образу дику сексуальность. Где-то внутри меня загорается желтый свет, который вот-вот перейдет в тревожный красный.

– А как же второй шанс? – снова изрекает Беркут, продолжая забавлять однокурсников, в то время как мой пытливый взгляд впивается в лицо преподавательницы. – Может мне требуется индивидуальный подход.

– Тогда все вопросы вы можете решить на кафедре. Кстати, как ваша фамилия, чтобы я могла сделать пометку насчет студентов, нуждающихся в особом отношении?

– Кирилл Беркутов, – произносит он так, словно только от его имени она должна потерять сознание.

– Отлично, тогда, пожалуй, с Вас мы и начнем. Вы ведь не боитесь рискнуть? Потом не будет сожалений? – с долей иронии интересуется она.

Сквозь дымку воспоминаний, в голове проносится *“Никаких имен и сожалений. Только эта ночь”*

Не может этого быть! Резко выпрямившись, подскакиваю, от чего ударяюсь коленом о край парты.

– У нас есть еще один желающий? – она переводит на меня взгляд. – Как ваша фамилия?

– Орлов, – слова выходят хрипом.

– Наш знаменитый капитан футбольной команды, вы будьте с ним помягче. Сами понимаете, тренировки сильно выматывают, – забавляется Беркутов.

Наши взгляды встречаются, и глаза Агаты распахиваются от шока. Она хватается за край своего стола и едва уловимо покачивается. Это шутка такая? Моя таинственная незнакомка новый препод маркетинга? Серьезно? Да вы издеваетесь! Пульс ускоряется похлеще, чем во время тренировки, когда Иваныч решает прогнать нас лишний круг по полю.

Агата.

Девушка, выкруивая проклятия пока я доводил ее до очередного оргазма не только своим членом, но и губами. Та, что сводила меня с ума на протяжении всей ночи каждым движением своих бедер, царапала плечи и бесследно исчезнувшая на утро, оставшись приятным воспоминанием.

Она быстро берет себя в руки и, откашлявшись, отстраняется от стола. Обходит рабочее место, хватая телефон и начинает рассказывать предстоящий план работы. За что мы можем получить дополнительные баллы, и что ждет в конце семестра. Мало кто слушает, парни в основном перешептываются между собой насчет ее соблазнительной фигуры, не стесняясь в выражениях. Я же в отличие от них прекрасно знаю насколько притягательно женское тело. Буквально чувствую на кончиках пальцев нежность ее кожи.

Твою ж...

Провожу ладонью по лицу, мысленно отсчитывая минуты до окончания пары. Нервозность во мне накаляется с каждой секундой, когда же звучит проклятый звонок и однокурсники покидают аудиторию, я остаюсь на своем месте, хватаясь за остатки терпения, чтобы не сорваться.

– Мот, ты идешь? – Леха, засовывает руку в задний карман джинсов.

– Догоню, – рассеянно бросаю я, не сводя взгляда с Агаты.

Она надевает очки и, закусив губу, сосредоточивается на экране ноутбука, нервно постукивая каблук по полу.

Дождавшись, когда все выйдут, устремляюсь к ней.

– У вас какие-то вопросы, Орлов? – не отрываясь от гаджета, спрашивает девушка.

– Да, один определенно есть. Почему ты ушла с утра и ничего не сказала? – напрямую говорю я.

– Вы о чем? – она, наконец, поднимает голову и смотрит на меня взглядом, полным непонимания. – И попрошу соблюдать субординацию. Я ваш преподаватель.

– Ты сейчас шутишь? – усмехнувшись, упираюсь ладонями о край стола и нависаю над ней. – Ты, я и парочка оргазмов.

Ее щеки вспыхивают и покрываются густым румянцем. Откашлявшись, Агата снимает очки и встает, смотря на меня таким взглядом, будто просит немедленно взять свои слова обратно, а лучше выйти за дверь. Потом вслух подтверждает это:

– Орлов, либо вы сейчас же покидаете аудиторию, чтобы прийти в себя, либо у нас с вами возникнут проблемы.

– У нас с тобой итак проблемы, – с моих губ срывается смешок. Взгляд цепляется на ее губах, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не поцеловать Агату. От подобных мыслей член медленно твердеет, наполняясь возбуждением.

– Я не собираюсь терпеть хамское отношение только потому, что вы звезда футбольной команды, – парирует она. Ее голос сухой и напряженный, никак не вяжется с тем, что я все еще слышу в своей голове.

Серьезный вид, сложенные на груди руки – прямой намек, чтобы я убрался восвояси и перестал нести чушь. Агата Сергеевна дала четко понять, что она не та девушка, с которой мы провели жаркую ночь. Но фишка в том, что я не идиот и не спутаю ее ни с кем другим.

Это она. На сто процентов.

Агата.

Мой взгляд скользит по изгибу женской шее, пульсирующей жилке, в которую я впивался губами, оставляя отметины. По щекам, покрытым румянцем, когда она была на вершине блаженства и губам, искусанным до крови.

Что ж, если девушка хочет поиграть в незнакомцев, хорошо. Я принимаю вызов. Она еще не понимает, что попала.

– Простите, Агата Сергеевна, – с легкостью отвечаю, делаю шаг назад, и от меня не ускользает, как расслабляются ее плечи. – Должно быть, я и правда, вас с кем-то перепутал.

– Будьте внимательнее, – она будто облегченно выдыхает, затем садится на стул, и вновь делает вид, что меня не существует.

Не на того напала, мальшика.

План рождается за секунды. Быстрым шагом покидаю аудиторию и направляюсь на улицу, чтобы найти Вику Коломойцеву, нашу старосту. Она стоит около маленькой кофейни, напротив университета в окружении подружек.

– Вика, привет, – наглым образом протискиваясь между девушками, прерывая их беседу.
– Матвей? – она то ли не ожидала меня увидеть, то ли слишком смутилась, аж закашляла, подавившись кофе.

– Ага. Слушай, Агата Сергеевна сказала, что я могу взять у тебя ее номер, чтобы договориться о персональных занятиях, – несую полный бред.

– А почему она сама тебе его не дала? – прищурившись смотрит та на меня.

– Зашел декан. Сама знаешь, если он начинает читать кому-то лекцию, то это может закончиться не скоро.

– Бедная Агата Сергеевна, – сочувственно шепчет Вика. – В прошлый раз он задержал меня, чтобы уточнить насчет...

– Так что с телефоном? – обрываю я.

Сейчас у меня нет времени на вежливость. Если Агата не хочет поговорить по-нормальному, значит я найду способ добиться своего другим способом. *Наглядным.*

– Да, конечно, – кривится Вика, диктуя мне цифры.

Она открывает рот, чтобы сказать что-то еще, но я уже покидаю место, направляясь в мужской туалет университета. Убедившись, что никого нет, стягиваю с себя майку и включаю камеру на телефоне.

Будь по-твоему, Агата.

Возвращаюсь в аудиторию, занимаю свое прежнее место и захожу в мессенджер. Если бы моя сестра знала, чем я сейчас занимаюсь, то назвала бы меня больным на всю голову. *Правила.* Я никогда их не нарушаю. Учитывая же нашу ситуацию, можно смело сказать, что все правила полетели в топку еще в тот вечер в клубе.

Нахожу номер Агаты и открываю диалог, добавляю фото, сделанное в туалете и мельком бросаю взгляд на девушку. Ее пальцы быстро порхают по экрану телефона, белые зубки впиываются в нижнюю губу, брови нахмурены. Все бы сейчас отдал, чтобы вновь ощутить ее вкус.

Да вы нервничаете, Агата Сергеевна.

– Мот, ты где был? – голос Лехи звучит так неожиданно, что телефон выпадает из рук на пол.

– Он же “мистер правила”. Наверняка согревал свое место, чтобы показать новенькой насколько хорош, – Беркутов поднимает мой телефон и я вскакиваю на ноги.

– Тебе не говори, что чужое брать нехорошо, – протягиваю руку, чтобы отобрать гаджет. Пропускаю издевку мимо ушей. Мы с Беркутом схлестнемся еще не раз, а поговорить с Агатой мне нужно сейчас.

– А то что? – его губы изгибаются в кривой ухмылке.

Едва сдерживаюсь, чтобы не съездить по смазливой физиономии.

– Ты уже показал максимальный уровень своего дна, Беркут, так что давай, кончай дурачиться, – хватаю телефон, но Кир еще крепче сжимает его, поворачивая экран к себе.

– Порнушка середь бела дня, – присвистывает он. – Да ты умеешь удивлять, Мот.

Беру его за край футболки, рывком притягивая к себе.

– Не будь дерьмом, – цежу я сквозь зубы.

Мы прожигаем друг друга свирепыми взглядами.

– Ты же сказал, что я именно такой, – он наигранно распахивает в удивлении глаза. – Упс, кажется отправилось.

Позади нас раздается тихий вскрик и я выглядываю за спину Беркутова, чтобы посмотреть на Агату. Ее недавно румяное лицо стало блее мела, а губы прикрыты ладонью. Взгляд мечется по моей фотографии, в которой я сделал акцент на плече где еще неделю назад красовались царапины от ее ногтей. Ладно, я хотел отправить снимок, но точно не рассчитывал, что в этом примет участие Беркутов и его ущемленное эго.

Агата резко выпрямляется, встает из-за стола и устремляет на нас суровый взгляд.

– Орлов, Беркутов, какие-то проблемы? – она пытается быть строгой, не подавать виду, но я-то вижу реальность. И это подстегивает, пробуждает во мне того мальчишку, который в десять лет любил шкодить, пока отец не прошелся по его детской заднице ремнем.

– Никаких, – Кир почти смеется, а я почти не сдерживаюсь, что ему двинуть. – Всего лишь пытаюсь пройти на свое место. Держи, – он отдает мой телефон, с этим своим видом бесконечного победителя. – Дважды за пару минут удивляешь, Мот.

Игнорирую его и молча слушаю остаток лекции, хотя не понимаю и слова, больше думая о предстоящем разговоре с Агатой. И она явно чувствует мое пристальное внимание, не дает мне ни шанса Улетает из аудитории, стоит только закончится паре.

Я тоже не сажу сложа руки. Закидываю рюкзак на плечо и выбегаю, рассталкивая на пути студентов.

Оказавшись на улице, кручу головой в разные стороны, да только тщетно. У этой девушки феноменальная способность появляться в моей жизни так же внезапно, как и исчезать, оставляя после себя шлейф из желания вновь обладать ею и чувства потери.

А потом я замечаю хрупкую фигуру сестры. И весь сжимаюсь, мысленно надеясь, что меня подводят глаза...

Глава 06 - Матвей

Мой взгляд цепляется за хрупкую фигуру сестры. Она стоит рядом со своим женихом, по совместительству главным любимчиком нашего отца и напряженно внимает каждому его слову. Дэн запускает пальцы в свои волосы, и Диана вздрагивает от этого жеста так, словно он собирался ударить ее.

Не знаю, может у меня, конечно, разыгралась фантазия, но где-то внутри есть ощущение, будто Ди сжимается, а в ее глазах мелькают едва заметные искры страха.

Я сокращаю расстояние между нами, и обхватываю плечо мелкой, притягивая к себе.

– Матвей! – вскрикивает она, с удивлением разглядывая меня. – Я же испугалась. Ты чего так неожиданно подошел?

Целую ее заботливо в висок, и сестра заметно расслабляется, оказавшись в моих объятьях.

– Дэн, какими судьбами? Еще не вся лесть вылилась к ногам нашего отца? – с усмешкой произношу я.

Никогда не любил этого парня. Говоря языком Беркута, он кто-то вроде слизкого червяка, желающего погреться под золотым крылышком обеспеченных людей, вроде моего папочки.

В голове так и застала картина нашего первого знакомства, когда этот придурок, обложив старушку трехэтажным матом. Видите ли, она запачкала его новенькую рубашку. Диане он, конечно, преподнес все в ином ключе, мол, пытался помочь ей перейти через дорогу, взял тяжелую тачку, а бабулька приняла парня за хулигана. И малая, как полагается наивному комнатному растению, поверила этому юному красавчику, а не мне.

С тех пор я не верю в его чувства к сестре. К деньгам, власти и выгоде, которые он может получить став законным мужем – да. К сожалению, Ди меня не слушает, равно как и родители. Они видят в нем выгодную партию, того, кто сможет продолжить семейное дело, если я не возьмусь за ум и не брошу футбол.

– Надо же хоть кому-то вникать в дела фирмы, – облизнув губу, он опускает взгляд на мою спортивную сумку. – Ну как? Европейские клубы уже заждались великого футболиста?

– А сам-то как? Успел уже удостовериться свежая ли вода в кабинете отца, это же входит в перечень твоих обязанностей “девочки на побегушках”? – демонстративно встаю к нему спиной, загораживая от него сестру, правда перед этим успеваю заметить, как Дэн стискивает челюсть. – Все нормально, Ди?

– Конечно. Что за разговоры? – Весело щебечет она. – Денис заехал за мной, чтобы устроить какой-то сюрприз.

Слова звучат слишком приторно и фальшиво. Диана всегда была плохой актрисой. Она высвобождается из моих объятий и делает шаг к жениху, попадая в капкан его рук.

– Созвонимся вечером? – улыбается мелкая.

– Конечно. Хотя я постараюсь заехать к тебе.

Она кивает, а затем слизняк схватив сестру в охапку, чуть ли не запихивает в свою новенькую машину, которая на минуточку, принадлежит фирме моего папочки. Чертов паразит, нашел, чем хвастаться.

Вечером, после изнурительных тренировок, я плюхаюсь на кровать без сил. Поездка к сестре отменилась, Диана написала, что они с Алиной решили устроить девичник. Собственно, это отличная новость, ведь я чувствую себя настолько изматывающе, что ехать никуда не хочу.

Минут десять просто валяюсь, позволяя телу отдохнуть. А потом беру телефон, начинаю листать ленту в соцсетях и случайно замечаю фотку Беркута. Он там без майки, корчит самодовольную рожу, а девчонки ему в комментариях посылают пожелания разного рода, какие-то даже восемнадцать плюс. И тут во мне тоже что-то загорается, нет, такого рода контент я,

конечно, выкладывать не буду, а вот отправить в личные сообщения... Черт, Мот! Да ты заразился придурковатостью...

Подрываюсь с кровати, скидываю полотенце, закрываю глаза и начинаю вспоминать образ Агаты, как она целовала меня, сминала мои губы страстными поцелуями, громко стонала. С каждой секундой жар внизу живота становился сильнее, словно раскаленное железо. Как же мне хочется прямо сейчас положить на лопатки эту девчонку!

Я провожу пальцем по светло-розовой головке члена, представляя, как бы Агата могла ласкать его своими губами. Он набухает моментально, а с моих губ срывается глухой рык. Твою мать! Веду себя как школьник...

Затем я беру телефон, решаю попробовать в очередной раз рискнуть. Не собираюсь все пускать на самотек и делать вид, будто между нами ничего не произошло. Подхожу к зеркалу и делаю снимок в полный рост. Не раздумывая ни секунды отправляю фотографию Агате, подписав:

“Все еще не помнишь меня? А его?”

Игра началась.

Дорогие читатели! Как думаете, получится ли у Мота таким способом расположить Агату? И что скрывает Ди?)

Глава 07 - Кирилл

Делаю глоток пива, лениво крутя в пальцах зажигалку. В голове пока нет идей, как затащить в койку Ди, но это пока. Я заставлю эту девчонку стать моей, уверен у Мистер Вечные-Правила перекосит мордашу при виде нас.

Дверь в бар с шумом открывается и в прокуренное помещение вваливается компания людей – моя компания. Впереди идёт Прохоров, он же Илюха - мой единственный, да именно так, друг. Остальных я отношу к категории "пообщался и свалил". За Прохоровым передвигается Миха Капустин, Тема Грибоедов и Артур Руднев. Рядом с Рудневым Лерка и Тома.

Мы давно тусуемся вместе, а с Лерой не только пьём на брудершафт. У нас с ней что-то вроде свободных отношений.

– Кир! – она машет мне рукой и выдаёт улыбку, в которой чего только нет, но я как обычно пропускаю все мимо. Не интересно.

Валерия, к слову, девушка красивая, даже очень: ноги длинные, фигурка, что надо, а грудь... Она ещё носит всегда до черта короткие юбки и кофты с такими вырезами, мама не горюй.

– Приветик, – Лера дарит мне поцелуй в щеку, я в ответ ей улыбку. Она устраивается рядом, кладёт руку на моё плечо и, склонив голову, посылает заигрывающий многообещающий взгляд

С пацанами мы обмениваемся рукопожатием и принимаемся делать заказ. Пока нам несут три пиццы, а Илюха заливает народу очередную байку, я беру телефон и ищу в соцсетях Диану. Никак не могу успокоиться, что она меня продинамила, даже присутствие Лерки, которая всегда помогает скрасить вечер, сейчас раздражает.

В профиле Орловой все оказывается тоже довольно скучно: ни одной фотки самой девушки, зато фото книг, зданий и природы – вагон. Атас. Это вообще девушка? Где её губы-утки в селфи? Или взгляд "возьми меня, я готова"? Сразу видно: красная книга по ней плачет.

Даю последний шанс Орловой, кликаю на иконку "сторис" и тут наконец-то появляется она: держит в руках кофе со льдом, на фоне стеллажей. Внизу надпись: "кажется, кое-то сегодня ночует в библиотеке".

– Кто этого? – Лера нагло заглядывает на экран моего телефона, но я не убираю.

– Да так, – с губ слетает смешок и сразу же рождается план. Поднимаюсь из-за стола, решив не ждать пиццу, потом поем.

– Ты куда, Кир? – спрашивает Илья.

– Дела, – сообщаю сухо. Беру со стола ключи от машины и двигаюсь к выходу.

Белова настигает меня у дверей, обхватывает за локоть, заставляя остановиться. И смотрит так главное, игриво, будто я ей что-то обещал.

– Дела, Лер, – раздраженно скидываю девичью руку и закрываю за собой дверь.

Сажусь в машину и еду в библиотеку. Зачем? Ну как же? За прекрасной Дианой, за ее милыми трусиками и громкими стонами. Главное успеть. В этот раз она не посмеет мне отказать!

Путь до места "икс" занимает минут сорок и я успеваю проклясть чертовы заторы на дороге. Чтобы скорее добраться, сворачиваю на одном повороте и выезжаю на сплошную. На экране загорается входящий, папочка словно чувствует, что ему опять придется краснеть перед знакомыми шишками. Было дело, когда я знатно прокатился ночью и отец тогда ездил с поклонником к какому-то дядьке в погонах. Да и плевать. Пусть хоть объездеться. Это меньшее, что он может сделать.

Провожу пальцем по сенсору и принимаю вызов:

– Что? – сходу спрашиваю, а сам на часы поглядываю. Диана же еще не успела свалить? Она обязана дожидаться меня.

– Мог бы, и поздороваться, – хмурым тоном говорит старик.

– Мог бы и не звонить, – проезжаю на красный, обгоняя двух таксистов на дороге. Наконец-то свободная трасса.

– Когда ты возьмешься за голову? Я столько вложил в тебя, – вздыхает папа. Он прав, вложился знатно. Сперва школа в Лондоне, пришлось отучиться там два года после смерти матери. Потом Москва, школа Спартака, элитный лицей, лучшие учителя у моей у кровати. Я тот еще ценный клад, который старик почему-то боится потерять.

– Па, я занят. Нет ни времени, ни желания слушать твои проповеди.

– Кирилл! – повышает он голос.

– Прекрасная Елена давно должна была разродиться. Ты там плохо стараешься что ли? Обзаведись уже новым наследником.

– Язык придержи! – злится отец. С Еленой у нас тоже не сложился контакт, с детства ее ненавижу. Противная, с отвратительной улыбкой и бесящим голосам баба. Было странно полагать, что кто-то вроде нее сможет заменить мне маму.

– Пока, – кидаю сухо, пока окончательно не сорвался с тормозов и включаю музыку на полную громкость. В динамиках играет “Прощай” от Три дня дождя, и мне до одури хочется выжать скорость до двухсот. Сердце шалит, губы дрожат, в глазах мелькает образ матери.

Вот она поднимается на носки и делает выпад, кружась по оси. На ней воздушное черное платье на тонких бретельках, выделяющее худобу. Она так красиво танцевала, она мечтала, что однажды выйдет на большую сцену после долгого отсутствия из-за беременности и родов. Я должен был увидеть ее прекрасный танец. А я увидел кое-что другое – ее конец.

Твою мать!

Делаю глубокий вдох, и торможу на красном сигнале. Тянусь к бардачку, достаю оттуда пачку сигарет и затягиваюсь.

Пусть все исчезнет! Просто исчезнет!

Качаю головой, чтобы выбросить воспоминания. Стоит хоть на мгновение дать слабину, как они словно яд просачиваются в жилы и выворачивают наизнанку. Причиняют боль и прожигают душу, заставляют вообще хоть что-то чувствовать.

Мама бы разочаровалась, увидев, в кого я превратился. Эгоист, которому безразлично все вокруг. Человек без сердца или без ключа к этому самому сердцу. Что ж, у меня есть отличное оправдание, мам.

Ведь именно после твоего ухода, я понял, что лучше избегать привязанностей. Лучше быть одному или вообще не быть.

Мой взгляд тянется к небу, с губ срывается горестный вздох.

Загорается желтый, затем зеленый. Позади сигналият машины, и я даю по газам, врываясь в проклятую реальность на полной скорости. Мне ничего не нужно от этой жизни, да и я сам тут однозначно лишний.

До здания универа, где зависает Ди, я доезжаю быстрее, чем планировал. Выскакиваю на улицу и тут же вздрагиваю, поднимая голову – дождь пошел. Свинцовые тучи повисли над городом, будто мое настроение вырвалось наружу. Бывает же так...

Ставлю машину на сигнализацию и иду к Орловой.

Она, как и полагается, продолжает сидеть за учебниками. В пустом светлом помещении, наполненном стеллажами и столами, никого нет, кроме этой Мисс Заучки. В воздухе витает запах пыли и древности, а еще нафталиновыми духами бабушки с короткой седой стрижкой, которая в хранилище времени за главную.

Подхожу ближе, отодвигаю стул и нагло сажусь рядом с Дианой. Девчонка тут же поднимает голову, несколько раз моргает, будто видит перед собой что-то странное.

– Я вроде не похож на привидение, выдыхай.

– Не скажи. Очень даже, – Орлова снова возвращается к книге, что меня дико бесит.

Я что для неё, пустое место?

– И чем же?

– Парни вроде тебя дорогу до библиотеки не знают, поэтому теория с приведением более правдоподобная.

– То есть ты намекаешь, что я дурак? – придвигаюсь ближе и ловлю момент: беру прядь каштановых волос девчонки. Тереблю её между пальцев, затем игриво наматываю.

Она поворачивается и одаривает меня таким взглядом, будто я и правда пустое место и зря трачу кислород, жизненно необходимый кому-нибудь на другом конце планеты.

– Скажи честно, – Диана дергается, от чего прядка выскакивает у меня из пальцев.

– Спрашивай, для тебя я – открытая книга.

– Зачем я тебе? Поспорил? Или... Может... – она задумчиво прикусывает губу, а мне почему-то кажется, что выглядит это игриво.

– То есть понравиться ты мне ну никак не могла?

– Нет, – категорично говорит она. Вот это находка для шпиона, девочка оказалось далеко не душой.

– Почему?

– Два года не замечал, а тут вдруг стрела амура пронзила, – Ди говорит это с усмешкой, но без особого высокомерия, которое присуще ее братцу.

– Красоту можно узнать и полюбить в час, – я выдаю ей улыбку из серии “готов ради тебя на все”, на что она лишь закатывает глаза.

– И разлюбить также скоро. Хотя я удивлена, что ты цитируешь Толстого.

Орлова больше не смотрит на меня, ее внимание снова заняла книга. И чтобы это исправить, я нагло перетягиваю учебник на свою сторону, затем читаю оттуда первую попавшуюся строчку вслух:

– Как писал Платон, когда художник создает картину, он пишет копию с копии, – громко выдыхаю и отодвигаю обратно книжку. – Какая глупость.

– С чего это? – Ди переводит на меня взгляд, в котором наконец-то мелькает интерес.

– Задача искусства не копировать что-то, а сквозь определенные моменты увидеть чистую волю, показать боль, страдание. Искусство – это когда душу в клочья разрывает, слышала такое?

– Сам придумал? – ее миленькие глазки сужаются, а губки-вишенки чуть вытягиваются.

– Нет, дядя Шопенгауэр.

– Слушай, я... – она хочет сказать что-то еще, но телефон на столе начинает вибрировать. Диана тайком поглядывает на экран, взгляд ее меняется, в нем будто появляются тревожные нотки. Но я не обращаю на это внимания, проблемы семейства Орловых меня интересуют в последнюю очередь.

– Ди, – сокращаю имя девчонки в точности, как это делает Матвей. – Составь мне компанию в кафе.

– Мне пора, – она неожиданно подрывается с места и начинает собирать вещи.

– Отлично, я тоже уже устал торчать здесь.

– Угу, – кому-то кивает Орлова, но явно не мне. Накидывает рюкзак на плечи и, не говоря больше ни слова, спешно мчит к выходу. Вот это манеры! Так меня девушки еще не динамили!

Стучу пальцами по столу, затем все-таки решаю последовать за девчонкой. Выхожу за пределы аудитории библиотеки, поднимаюсь по лестнице, оказавшись в пустом плохо освещенном

щенном коридоре. Однако впереди нет фигурки Дианы, что знатно выводит. Интересно, куда она так спешила?

Я тоже ускоряюсь, дальше парковки моя цель не могла уйти. Навстречу идет упакованный в брендовку парень, хотя с виду кажется, будто офисный клерк какой-то или препод по праву, уж больно строго одет. И этот товарищ то ли специально, то ли так просто получилось, задевает меня плечом. Я бы может и не отреагировал никак, мало ли, вот только он открывает рот первым:

– Осторожнее, студент, – рычит недовольно брюнет.

– Чего? – поворачиваюсь, а он скалится, словно голодный волк.

– Говорю, по коридорам надо медленнее ходить.

– Согласен, – киваю. – Поэтому в следующий раз сбавляй скорость и глаза шире раскрывай. Окей?

Он делает шаг навстречу ко мне, но держит дистанцию. Обычно так себя ведут показушники и трусы.

– Студентешка, – язвит брюнет. – Манерам не учили? Перед тобой...

– Манерам? – я наклоняюсь к нему и отряхиваю невидимую соринку с идеально выглажено пиджака. – А ты что у нас важная птица? Хотя знаешь что?

– Руки убрал, – он отталкивает меня, и это выглядит до того смешно, будто девчонка насупилась и пытается важничать.

– Не бойсь, – хлопаю его по плечу. – Не обижу.

– Ты... – в глазах брюнета сверкают огоньки, кажется, кое-кто готов кинуться на меня коршуном. Однако не кинулся, до сих пор стоит, стиснув челюсть. Зачем только лез на рожон, не понимаю.

– Денис! – пустой коридор неожиданно заполняет голос Дианы. Он звучит до боли необычно, из него пропала бывшая дерзость и уверенность, с которой она грубила мне. Ее голос, словно хрусталь, который рассыпался на осколки.

Так странно...

Грудь пронзают воспоминания о матери. У нее был точно такой же голос, перед тем как она окончательно сдалась.

– Я думала, ты на парковке, – Ди сокращает между нами расстояние. Ее плечи приподняты, взгляд не прямой, кажется, если она поднимет голову, произойдет взрыв. А может, я тупо ошибаюсь?

– А я тебе звонил, – этот Денис тут же берет себя в руки и выдает улыбку. Фальшивую и какую-то ядовитую. – Пошли, опоздаем ведь.

Я замечаю, как Орлова сжимает лямки рюкзака, и каким уверенным становится походка брюнета, когда они отдаляются. А спустя несколько шагов он даже кладет ей руку на плечо, отчего она заметно напрягается, но выдаёт червяку слабую улыбку. Они стремительно покидают коридор, оставляя меня в одиночестве. И я бы мог сказать, что Ди с этим парнем в отношениях, да только он не поцеловал ее, он взял за руку или за талию. От них не исходит химия, которая от мозгов оставляет лужу.

Хотя чего я парюсь? Плевать, кем бы он там ни был. Я все равно затащу эту девку в кровать, чего бы мне это не стоило.

Глава 08 - Диана

Рука Дениса, крепко сжимающая мое плечо, нервировала. В последнее время от него исходил какой-то слишком тотальный контроль. Дэн все чаще напоминал мне отца, требующего повиновения. Порой казалось, что рядом с ним я превращаюсь в засохшее растение, в котором ещё осталось немного жизни, но пара неверных слов и оно окончательно умрёт.

А еще я вспоминала маму, вернее ее потухший взгляд, которым она теперь смотрит на своего мужа. Мама редко выбирается в свет, почти не носит пестрые платья, все чаще отдавая предпочтения офисным тонам. Да и косметичка ее с каждым годом становится более пустой. Я перестала слышать её звонкий смех и добрый взгляд, который становился светом даже в тяжёлые дни. В детстве, я видела маму другой и мечтала походить на эту роковую красотку с грацией львицы. А после... Не знаю даже, что случилось после. От неё прежней осталась лишь слабая тень, пробивающаяся так редко, что она кажется миражом.

Мой шкаф тоже заполнился серым цветом, возмущений уменьшилось, стремления потихоньку сошли на «нет». А желания и мечты?.. Я уже и не помню, что это такое. Точкой невозврата стало то выступление, когда мне было тринадцать. Когда я впервые узнала, что такое *подчиняться*. *Никогда его не забуду...*

– Что за выражение лица, Ди? – Минаев крепче сжимает мое плечо и смотрит с той строгостью, с которой обычно смотрят родители на провинившихся детей. Он почти копия моего отца, думаю, поэтому папа в нем души не чает. Постоянно двигает по карьерной лестнице, отправляет на разного рода важные сделки и восхваляет за редкими семейными ужинами. В Денисе родитель видит чуть ли не своего наследника, которым по идее должен быть Матвей. Но брат раз за разом бросает ему вызов, чем вызывает только недовольство.

Я прохожу через турникет, пытаюсь придумать ответ на столь странный вопрос.

– А что не так?

– В смысле “что”? – Минаев открывает дверь и пропускает меня вперед, сам идет следом.

– Мое выражение лица говорит, что я рада тебя видеть, — выдаю дежурную улыбку, чтобы разрядить обстановку.

– Да ну? – Дэн прищуривается, я же в очередной раз пытаюсь сгладить углы между нами. Ненавижу ссоры, эта черта у меня от матери.

– Кстати, – перевожу тему. Мы останавливаемся у машины Дениса, он роется в кармане форменных брюк, ищет ключи. – А что вы обсуждали с Кириллом?

Минаев так и замирает на месте, взгляд его серых глаз, словно отдает трещинами. Я нервно сглатываю, ощущение, что наступила по дурости на мину.

– Откуда ты его знаешь? Диана, – Дэн приближается, брови его сводятся, на лбу появляются складки. Я делаю шаг назад, пока не упрусь в машину. – Чем ты, черт возьми, занимаешься в универе? Если ты не учишься, то надо идти домой.

– Дэн, ты перегибаешь, – шепчу я, смотря на него исподлобья. Когда мы познакомились с Минаевым, он был проще и без особых заморочек. Но с каждым годом в Денисе что-то менялось, в нем зарождались тиранические нотки, в то время как я все больше теряла способность что-либо возразить.

– Нет, Диана, – строго цедит он. Тянется пальцами к моему подбородку, крепко сжимает его, приподнимая. Его взгляд становится настолько жёстким, что я съеживаюсь под этой силой. – Я не потерплю, чтобы ты вилась рядом с другими парнями.

– Боже, Дэн! – я откидываю его руку и делаю настолько глубокий вдох, словно готова нырнуть в океан. – Это Кирилл Беркутов, он с Матвеем в одной команде. И я не общаюсь с ним, просто спросила.

– А-а! – его губы растягиваются в облегченной улыбке, будто поведение Дениса вполне нормальное. – Понятно. Очередной Мистер Звезда. – На последней фразе Минаев ядовито кривит губами. Он ненавидит футбол, да и откровенно говоря, Мота тоже не любит.

– Знаешь, твоя ревность немного...

– Милая, я же люблю тебя, – поет соловьем Дэн и вдруг тянется меня обнять. От столь неожиданного действия я вздрагиваю, и впервые ловлю себя на мысли, что рядом с будущим женихом испытываю не столько радость, сколько скованность и волнение.

– И я тебя, – говорю на автомате, прижимаясь щекой к его груди и вдыхая аромат дорогого, приторного парфюма, от которого становится тяжело дышать.

– Поехали, я жутко голодный.

– Угу, – киваю, и мы садимся в машину.

Минут пять едем молча, потому что Минаев не любит за рулем разговаривать, он даже входящие от важных партнеров не принимает, что уж говорить обо мне. Порой находиться с ним в маленьком тесном пространстве немного напрягает, но я отталкиваю эту мысли. Ведь у всех так...

Тянусь к панели, провожу пальцем по сенсору и включаю радио. Там играет одна из моих любимых, в последнее время часто слушаю этот трек, песен Jordan Feliz - Another World. Она спокойная, расслабляющая, а главное у нее безумно цепляющие стихи. Делаю чуть громче, закрываю глаза и отдаюсь во власть мелодии.

Это происходит больше на автомате, я начинаю подпевать, но тут Дэн уменьшает громкость и довольно строго говорит:

– Диана, ну ты ребенок что ли?

Мне так и хочется сказать ему, а разве мы уже такие старые? Денису всего двадцать восемь, правда в такие моменты, кажется, будет все девяносто.

– А разве это плохо, – произношу тихо. – Оставаться немного озорным ребёнком?

– В машине это не принесёт ничего хорошо, – говорит Минаев. Он не смотрит на меня, сверлит взглядом мерседес цвета металлики, что вывернул перед нами.

С губ срывается усталый вздох, и я почему-то вспоминаю глаза Кирилла. В них было столько свободы, когда он сегодня на меня смотрел.

Интересно, что это за такое невероятно приятное слово? Свобода...

Глава 09 - Кирилл

Первую пару я благополучно проспал, спасибо вчерашним посиделкам у Илюхи. Давно мы так душевно не отдыхали: ели пиццу, пили пиво и смотрели крутой фильм «Достать ножи».

Поэтому я отключил будильник и поехал уже ко второй и то опоздал. Влетел в здание универа после звонка, а там она – Диана. Стоит у лифта в сером строгом платье под горло, переминается с ноги на ногу и поглядывает на часы, что висели над ее головой. Волосы собраны в высокий конский хвост, на милом лице почти нет макияжа, разве что губы чуть подведены светло-морковным блеском и легкие румяны на щеках. Хотя в целом Орлова и без косметики на мордашку ничего такая.

Подхожу ближе, грех не воспользоваться шансом. Замечаю, что с одной стороны на ее скучном платье есть разрез, маленький такой, бестолковый я бы сказал. С худенькими ножками и подтянутой фигурой, эта девчонка могла позволить себе кое-что и покруче.

Двери лифта открываются, Ди входит внутрь, я следом. При виде меня она начинает часто моргать и прикусывать кончик нижней губы. Ого! У нас прогресс! На меня появилась определенная реакция.

– Кажется, ты рада меня видеть, – говорю, а сам нажимаю на кнопку “закрыть дверь”. Орлова прижимается спиной к зеркалу, которое находится на задней части лифта, и крепко обнимает перед собой стопку книг. Образ девочки-отличницы в десяточку, не хватает только очков с большими окулярами.

– Кажется, ты опоздал на пару, – констатирует она факт.

– Заждался тебя, – улыбаюсь ей той улыбкой, какую обычно дарю девчонкам, перед очередной горячей ночью. Правда, на Диану она действует ровно наоборот – отталкивающе: фыркнув себе под нос, скромняшка закатывает глаза.

– Или был чем-то занят ночью, что забыл лечь вовремя.

– А ты чем была занята? – я делаю шаг к ней, и чтобы дать нам еще хотя бы минутку, жму на кнопку, которая останавливает лифт. Потом возвращаюсь к Орловой, упираюсь руками по обе стороны от нее, теперь-то девчонка никуда не денется.

Ди смотрит исподлобья, но без страха. В ее взгляде будто зарождается буря, от которой по телу проходят электротоки. Вызов, отчетливо читающийся в ее голубых глазах, зарождает во мне что-то необузданное. Никогда еще девчонки на меня так не смотрели: с желанием врезать и в то же время отдаться. Черт возьми, это в какой-то степени даже возбуждает, хотя такие как Орлова обычно всегда в моем послужном списке мимо.

– Спала, в отличие от тебя.

Конечно, что еще может делать приличная девочка после девяти вечера?

– Так может, составишь мне компанию? – чуть ли не шепчу ей в губы. Вблизи они кажутся сочными, будто малины.

– Что за дешевый подкат, Кирилл? Слишком банально. И вообще знаешь, у меня жених есть, – с презрением выдает она.

– Тот, который едва коснулся тебя?

– Чувства не всегда надо выставлять напоказ, – вздернув подбородок, она прожигает меня упрямым взглядом.

– А может он просто не знает, как сделать так, чтобы ты ощущала что-то помимо скуки рядом с ним?

– Не тебе мне указывать, что я должна чувствовать.

Ди отворачивает голову, вздрагивая своим маленьким аккуратным носиком. Непробиваемая какая... Неужели и правда жених? А может вчерашний придурок он и есть? Да ну, уж

больно скользкий тип был, напыщенный, противный. Хотя... Пожалуй, они друг друга стоят. Вот только мне она дерзит, показывает зубки, а рядом с ним вела себя кротко, словно незнакомка.

Мой взгляд тянется к тому скромному вырезу на девичьем скучном платье. Надо же как-то разрядить атмосферу? Я опускаюсь на колени перед Дианой, она тут же поворачивает голову, в глазах ее непонимание и, кажется что-то еще: страх, интерес, смущение, там дикий шквал разнообразия. Орлова снова прикусывает губу, да, черт возьми, так у нее это сексуально выходит, будто заигрывает. Дотрагиваюсь до тонкой ножки девушки, медленно веду рукой вверх, не сводя взгляда с Дианы. Ее губы размыкаются, щеки наливаются румянцем, мне кажется, кое-кто даже не дышит.

– Кирилл, – наконец-то подает она признаки жизни, дрожащим голосом. А моя ладонь уже достигла ее коленки. – Что ты делаешь?

– То, что должен был сделать твой типа жених, – с усмешкой отвечаю ей. Затем беру кончики платья и разрываю их, позволяя разрезу тянуться выше, за черту допустимого у правильных девочек.

Ди удерживает мой взгляд, пока я запускаю руку под ткань слегка испорченной одежды. Ее нежная кожа покрывается мурашками и ощущается, словно бархат под моей огрубевшей ладонью. Между нами творится какая-то непонятная химия, которую если честно, я и сам не ожидал. Маленькая комнатка лифта будто пропитывается искорками, что вот-вот воспарят от нас обоих. Поднимаю взгляд на ее искусанные от волнения губы и сдерживаю себя, чтобы прямо сейчас не уткнуться носом в ее тонкую шею, вдохнув этот проклятый ягодный аромат.

Однако Орлова умело эту магию ставит на паузу, дергается и резко отходит к панели кнопок на лифте. Мне приходится подняться на ноги.

– Совсем с ума сошел? – она убирает красный стоп и жмет на зеленую кнопку, позволяя кабине снова нести нас вверх.

Девчонка смотрит на разрез, теперь доходящий до бедра, и судорожно пытается стянуть ткань обратно. Орловой есть, что показать. Не понимаю, почему она одевается как монашка.

– Рядом с тобой всегда, – ухмыльнувшись, смотря на нее хищно, с нескрываемым желанием.

Остаются считанные секунды до момента, когда дверь распахнется и выпустит Диану из моей власти. Поэтому я предпринимаю последнюю на сегодня попытку: надо ведь быть и нежным котом, не только страстным и уличным. Беру Ди за руку и кладу ее ладонь на свое щеку, слегка шершавую из-за трехдневной щетины.

– Ты ведь хочешь пойти со мной на свидание? Я прав?

– Ты переходишь границу, Кирилл! – она дергает руку, но я не отпускаю, сжимая тонкие пальчики.

– Мне кажется, из нас вышли бы отличные нарушители дистанции, – шепчу я напротив ее губ.

– Из нас вышли бы отличные незнакомые прохожие, – в этот раз Диана говорит мягче, будто сама не верит, в свои слова.

– Всего одно свидание, – я тоже перехожу на более ласковый тон. А еще замечаю, что Орлова больше не тянет руку, продолжает принимать нашу так называемую близость, от которой едва пламя не вспыхивает.

– Кирилл...

– Иначе мы отсюда не выйдем.

– Ты просто отвратителен, – шепчет Орлова. Я вдыхаю чумовой запах ягод, который исходит от девчонки, и поддаюсь навстречу. Уверен, прямо сейчас идеальный вариант, чтобы сорвать наглый поцелуй.

Она не двигается, ее взгляд скользит к моим губам, мой бежит по ее. Наше дыхание закручивается по спирали, словно заставляя перестать медлить. И когда я планирую дотронуться до ее губ, Ди оглушает меня пощечиной. Громкой и звонкой. Такой, что летят колющие искры.

– Вот так? – смотрю ей прямо в глаза, и вижу, что первый кирпичик в стене между нами рухнул.

– Именно! – строго говорит Орлова, выбираясь из плена моих рук.

– Ошибаешься.

Отхожу, двери позади меня раскрываются.

– Ты не отстанешь, да? – какая догадливая.

– Без шансов, – киваю ей, потирая щеку. Да уж, все когда-то бывает впервые: вот и пощечина от девушки, на которую я бы в жизни не посмотрел, а теперь меня коробит ее отказ.

– Нет, – она выходит из лифта, задевая мое плечо.

– Орлова, – говорю ей вдогонку.

Неожиданно Ди останавливается, будто что-то обдумывает. Затем она отвечает, но не оборачиваясь.

– Сегодня в девять вечера, ресторан “Кампус”. Надеюсь, навигатором пользоваться умеешь? – сквозит самодовольство в ее голосе.

– Дерзить научилась? – с губ срывается смешок. Диана не отвечает, а я больше не спрашиваю. Мы молча расходимся, и что-то мне подсказывает, радоваться первой победе рано.

Выхожу из лифта, пока двери не закрылись. Засовываю руку в задний карман джинсов, заворачиваю за угол и слышу знакомый голос. Оглядываюсь, но не сразу замечаю, откуда доносится звук. Наклоняюсь спиной назад и теперь вижу, что на лестничном проеме стоит наш Мистер Правила. Рядом с... Ого! Сама Агата Сергеевна, если не путаю ее имя. Он тянет к ней руку, она тушется, будто не решается оттолкнуть парня, а потом делает шаг назад и скрещивает руки на груди.

– Ну и ну, – тихо шепчу. Присвистнул бы, да неохота спугнуть парочку. В конце концов, подставлять новую училку не хочется. Она же не виновата, что у меня зуб на ее поклонника.

М-да, удивляешь, капитан.

Телефон в кармане вибрирует, я вытаскиваю и тут же морщусь: отец. Да будь оно неладно! Громко выдыхаю, сбрасываю вызов и иду в аудиторию.

Глава 10 - Агата

– К следующему занятию прошу подготовиться основательно и иметь при себе что-то более весомое, нежели смартфон. Анисимов, вы меня услышали? – устремляю взгляд на предпоследний ряд.

– Конечно, Агата Сергеевна, – Алексей прикладывает руку ко лбу и делает вид, что отдает честь. – Буду, как штык вооружен всем необходимым. Просто не привык, что у нас теперь такой строгий преподаватель. Знаете ли, Валерий Степанович всегда давал нам поблажку.

Губы парня растягиваются в наглой ухмылке, за которую мне хочется вклеить ему неуд. Очередной футболист, решивший, что только за красивые глазки и голы на поле я должна заведомо на отлично закрыть его сессию.

Дыши, Агата.

– Уж будьте так любезны, – опускаю крышку ноутбука и убираю его в чехол. – И не забудьте, ваши дополнительные баллы целиком и полностью зависят от вашей активности и вовлеченности в предмет. Хотите поблажки? Действуйте.

Кивком головы показываю, что студенты могут расходиться и начинаю собирать вещи, чтобы побыстрее покинуть аудиторию. Если я опоздаю, Ленка сделает из меня куклу-вуду. В последнее время подруга уж слишком пристрастилась к изучению всего мистического.

Стоит мне закрыть аудиторию и сделать пару шагов, как крепкая рука хватается меня за предплечье и притягивает к себе.

– Что вы себе... – не успеваю договорить, как натыкаюсь на пару кристально голубых глаз. По телу пробегает нервная дрожь, и я съеживаюсь под его натиском. – Орлов, в прошлый раз мы с Вами уже прояснили такое понятие как “личные границы”.

Пытаюсь убрать свою руку, но Матвей лишь крепче обвивает пальцы вокруг моего запястья. *Проклятье.*

– Нам нужно поговорить, – оглянувшись по сторонам, он быстрым движением оттесняет меня к колонне, уводя в тень. Когда мы оказываемся вне поля зрения студентов, по коридору проходит ректор, причитая, что современная молодежь совершенно не ценит образование и предоставленные им возможности.

– Матвей, отпустите меня, – освобождаюсь из его хватки и складываю руки на груди.

– Надо же, ты назвала меня по имени, – его взгляд опускается на мои губы и он опирается ладонью о стену рядом с моей головой.

– Не преувеличивайте, вы мой студент. Если вас интересует лекция, то...

– Наплевать мне на лекцию, – прерывает он, не сводя с меня пытливого взгляда. – Мы долго будем играть в этот цирк или может, поговорим как взрослые люди? Здесь есть неподалеку кафе.

Так, это переходит все границы.

Сделав глубокий вдох, упираюсь руками ему в грудь и пытаюсь оттолкнуть от себя. Он ни на шаг не двигается, отправляя в тартарары мою попытку. Его взгляд скользит по моим ладоням, которые до сих пор лежат на его груди. Кожу начинает знатно покалывать, словно по телу проходят маленькие электроток. Это воспоминание ударяет подобно молнией.

Его руки на моих бедрах, сжимающие до боли, но дарящие наслаждение, от которого внутри все трепещет. Губы терзает один жаркий, дразнящий поцелуй за другим и я не выдержав накала эмоций, впираюсь в его плечи ногтями, всхлиывая, когда он прикусывает мочку моего уха и опалает своим дыханием.

Господи боже, Агата! Очнись! Ты преподаватель в университете и пытаешься заново отстроить свою жизнь. Прекрати мечтать о плотских утехах со своим студентом.

– Нет, мы поговорим сейчас, – надо заканчивать с этой нелепой драмой.

– Ладно. Я бы хотел пригласить тебя на свидание, – так просто заявляет он, чем вызывает у меня недоумение.

– Свидание? Ты шутишь, Матвей? – строго смотрю на него. – Ты мой студент. Не забыл?

– Это единственная причина для отказа? – склоняет голову, рассматривая меня с интересом.

– А разве этого мало?

– Тебя ведь тянет ко мне, – самоуверенный тон, от которого мне хочется закатить глаза.

– Не путай связь на одну ночь с чем-то большим, – на всякий случай смотрю по сторонам.

Возможно, этот разговор и правда, лучше перенести в другое место, хотя лучше покончить со всем сейчас.

Это просто катастрофа.

– Агата.

– Для тебя я Агата Сергеевна и будь добр больше не присылать мне подобных фотографий, – тычу пальцем ему в грудь, и он все же делает шаг назад. Как вспомню его выходку, так снова вспыхивает ярость. Я сидела с Ленкой в кафе и рассказывала подробности нашего общего провала. Ведь именно она подтолкнула меня в объятия будущего студента. “Агата, он просто красавчик. Хоть на день забудь обо всем и просто позволь течению нести тебя”

Позволила. И что теперь делать с результатом?

Взгляд Матвея меняется, он искоса поглядывает на меня, словно говорит, что плевать ему на запреты. Запустив пальцы в темно-русые волосы, мальчишка рассеянно почесывает затылок, напоминая нашкодившего ребенка. Что и требовалось доказать, Агата. Ты переспала с ребенком!

– Ты проигнорировала меня. Я просто хотел вывести тебя на эмоции и поговорить. Признаю, не самый лучший поступок. Обычно я так себя не веду.

– Это не имеет никакого значения. Хочешь правды? Хорошо. Мы провели вместе одну ночь. Нет смысла отрицать, что мне понравилось. Но на этом все, Матвей. Обстоятельства изменились и дело не только в том, что ты мой студент. Ты еще мальчишка, у которого впереди вся жизнь и лучшие студенческие годы. Найди девушку своего возраста и приглашай ее на свидания. А в нашей случайной связи поставлена точка. Надеюсь, ты меня понял.

– Значит, я мальчишка? – его голос становится таким твердым и жестким, что на доли мгновения на меня накатывает чувство вины, но, по сути, я права. Он мальчишка. Совсем юный парень, которому нужно проводить время среди сверстников, а не с той, чья жизнь напоминает полный хаос.

– Именно. И своим вчерашним поступком ты только это подтвердил. Мне пора, – обхожу его, случайно задев плечом.

К счастью, Матвей не догоняет, и не заставляет объяснять по кругу, почему нам стоит перестать общаться. Однако моя спина горит, будто Орлов продолжает смотреть в след и искать очередную попытку для сближения. В какой-то момент мне даже хочется оглянуться и подтвердить свою теорию, к счастью, мозг сильнее женских эмоций, поэтому я ускоряю шаг.

Оказавшись в машине, прислоняюсь лбом к прохладной коже руля. Вот к чему приводят необдуманные поступки. Я не тот человек, который может совершить глупость и она, потом не аукнется. Если я оступлюсь, то расхлебываю последствия так долго, что даже потоп вселенского масштаба кажется обычным штормом, слегка потрепавшим планету.

Завожу свою “Киа Сид” и медленно отъезжаю от университета, краем глаза замечая, как Матвей спускается по ступенькам, понутив голову.

Вернуться бы на неделю назад и все изменить. Не пить второй коктейль подряд и не слушать Ленку. Та еще советчица. Сама улизнула домой к семье, а я проснулась на рассвете в крепких объятьях мужчины, поправочка студента, обладающего мной так, как никто прежде этого не делал. Я даже подумать не могла, что ему двадцать один. Сильное, атлетичное тело, хриплый тембр, да и вещи, которые он вытворял, никак не укладываются у меня в голове. Дабы избежать утренних объяснений, я сбежала из его постели, чтобы спустя неделю обнаружить Матвея на предпоследнем ряду аудитории, исследующего взглядом каждый сантиметр моего тела так, будто мы вновь в его квартире, заставляем сгорать наши души.

Чертов бумеранг все-таки существует, и он опять прилетел мне в спину.

На светофоре загорается красный свет так неожиданно, что я не успеваю остановиться. Впереди откуда не возьмись еще и появляется громаднейший джип, в который я хоть и не сильно, но врезаюсь. Ударяюсь лбом в руль, и голову пронзает острая боль.

– Ты совсем сдурела, курица! – орет водитель “танка”. – Ты где права покупала?! Да ты понимаешь, на сколько встряла, овца? – противный прокуренный голос настолько громкий, что он перекрикивает фоном игравшую музыку у меня в салоне.

Потирая ушиб, вылезаю из машины. Голова немного кружится, и я придерживаюсь за капот.

– Вы сами подрезали меня! – возражаю, пытаюсь прийти в себя после удара.

Опускаю взгляд на место столкновения и мысленно подсчитываю, во сколько может обойтись ремонт громадины. Расходы, совсем не входившие в мои планы.

– Если бы ты смотрела по сторонам, то увидела бы, как я поворачиваю, – он сплевывает на асфальт жвачку и мне становится еще хуже. – Все вы путаете машину с салоном красоты. Наверняка мулевала губы. Как будем решать вопрос?

– Мне... мне надо позвонить, – помявшись, произношу я. В голове все затуманено, а перед глазами плывет.

Сама попросила, а сам не знаю, кому звонить. Я еще ни разу не попадала в аварию. Может Русик, муж Ленки сможет выручить?

– Давай-давай, у меня дела, – высокомерно заявляет мужлан, нагло осматривая меня с головы до ног липким взглядом.

– Что происходит? – слышу я мягкий, но такой твердый голос.

Оглядываюсь, позади нас уже сложилась нехилая пробка. Сигналы машин, словно какофония стихийного бедствия парят в воздухе. За всем этим хаосом я не сразу замечаю Матвея. Он подходит ко мне и загораживает собой, словно стена, которая может укрыть от любой бури.

– А вы я смотрю тоже очень внимательный? – усмехнувшись, он бросает взгляд на вмятину на бампере.

– Слышь, малец, – цедит сквозь зубы хам. – Скройся, и без тебя разберемся. Дамочка не смотрит куда едет.

– Разве? – Матвей засовывает руки в карманы джинсов и качает головой. – А мне кажется, вы пытаетесь развести девушку и при этом срубить денег.

– Ты на что намекаешь? – глаза мужика, на вид лет под сорок, загораются опасным блеском и мне становится страшно.

– Не нужно, – пытаюсь я возразить и выхожу из-за спины Орлова, но он аккуратно берет меня за руку, заставляя оставаться на месте. А потом происходит что-то, что я не в силах объяснить. Взгляд Матвея становится ожесточенным, когда он замечает, что я тру лоб и кривлю губы, стараясь отвлечься от боли.

– Это что? – он касается пальцами моего подбородка, слегка приподнимает его, чтобы рассмотреть получше и я тут же морщусь. – Эй, мужик, ты совсем охренел?

– А я тут причем? Надо было пристегиваться.

– Лучше заткнись, – Матвей угрожающе надвигается на водилу, и я тут же хватаю его за руку, преодолевая тошноту. – Либо сваливаешь, либо я сейчас вызову ментов и тогда мы посмотрим, как ты запоешь.

Мужик бросает в нашу сторону пару крепких ругательств, желая Матвею и смерти, и гореть в аду, и что-то еще, а затем садится в машину и с визгом срывается с места.

– Сильно болит? – тут же интересуется Орлов.

– Нет, – отвожу взгляд, голова начинает так сильно кружиться, что я хватаюсь за его руку.

– Поехали в больницу, я потом разберусь с твоей машиной.

– Матвей, – пытаюсь протестовать, но он уже усаживает меня в свой “Рендж Ровер” и пристегивает ремнем безопасности.

– Завтра вновь можешь делать вид, что я просто студент, но сейчас я отвезу тебя к врачу, несмотря на все твои протесты.

Он громко хлопает дверью, а я откидываюсь на спинку кресла и закрываю глаза. Все еще чувствую тошноту, надеюсь, это всего лишь ушиб. Делаю глубокий вдох, и в легкие пробирается уже знакомый аромат сандала и лимона.

Черт... И почему все должно было обернуться именно так?

Глава 11 - Матвей

– Ничего страшного. Просто легкий ушиб. Рекомендую пару деньков отлежаться дома и желательно не перенагружаться, – доктор убирает фонарик в нагрудный карман халата, поднимаясь со стула.

– Сотрясения нет? – уточняю я.

Он пробыл в приемном пункте каких-то десять минут и уже ставит диагноз.

– Молодой человек, я ведь сказал, с вашей девушкой все нормально, – более раздраженно отвечает мужчина. На вид ему лет тридцать, под глазами пролегает усталость, на висках уже местами седые волосы. Кажется, будто этого человека порядком все досталось, включая пациентов. – Нет необходимости создавать панику.

Сцепив зубы, прожигая его взглядом и уже собираюсь открыть рот, как рука Агаты обхватывает мою.

– Спасибо, – встречается она, приподнимаясь с кушетки. – Я обязательно буду соблюдать режим.

Врач уходит, оставив нас наедине. Агата поправляет свою блузку и приводит в порядок прическу. Надо было отвезти ее в платную клинику, где по крайней мере не хамят.

– Я отвезу тебя домой, – подаю ей руку, но она демонстративно игнорирует ее, обувает туфли и встает.

Стоит ей сделать шаг, как девушка покачивается. Реакция срывается отменно, я успеваю поймать ее в свои объятия.

– Хватит упрямиться, – обвиваю рукой тонкую женскую талию.

Агата поднимает голову, с ее губ слетает тяжелый вздох, когда мы сталкиваемся взглядами. Внутри у меня словно салют разливается от наших, пусть и совершенно неромантичных объятий. Весь день мечтал это сделать: прижать ее к себе и вдохнуть сладкий аромат. Грудь Агаты тяжело вздымается, в то время как глаза блуждают по моему лицу. Я заправляю прядку волос ей за ухо, задерживаясь ладонью на щеке. Ласково провожу пальцем вдоль скулы, отчего ее кожа покрывается нежным румянцем. В аудитории такая строгая, держит всех в напряжении, а сейчас мягкая, беззащитная, что хочется стать стеной, за которой она сможет спрятаться.

– Матвей, прекрати, – шепчет она.

– Я всего лишь помогаю. Не драматизируй.

Она высвобождается из моих объятий, берет сумочку и идет к дверям. Какая упрямая!

Мы покидаем стены горе-лечебницы и Агата присаживается на лавочку около входа. Достает из сумки телефон, нервно поглядывая на наручные часы, обвивающие тонкое запястье.

– Что делать с водителем внедорожника?

– Тебе ничего. Пусть радуется, что ты не написала на него заявление.

Была б моя воля, придушил прямо там. Очередное хамло, считающее себя Богом на дороге.

– Как вообще себя чувствуешь? – смотрю на ушибленный лоб и появившуюся шишку.

– Все нормально, пройдет. Спасибо огромное за помощь, но тебе не стоит сидеть рядом со мной. Лена придет с минуты на минуту, – она стучит пальчиком по экрану смартфона.

– Не думаю, что кто-то из университета будет прогуливать по больничному двору.

Присаживаюсь рядом, едва касаясь ее, но все же соблюдая небольшую дистанцию. Я уже итак сильно напортачил, отправив тот глупый снимок. Чем только думал?

Цветочный аромат духов Агаты витает легким шлейфом в осеннем теплом воздухе, и я сдерживаю себя, чтобы не придвинуться ближе и не сгрести ее в охапку. Хотел вызвать хоть какую-нибудь эмоцию, обратить на себя внимание, но никак не рассчитывал, что она назовет меня мальчишкой.

В кармане звонит телефон, на экране горит “отец”. Блокирую вызов, убирая смартфон обратно. Старик как всегда разозлится, но мне не привыкать. Вечное разочарование семьи Орловых – мой главный титул. Похлеще, чем капитанское звание.

Агата делает глубокий вдох, а затем все же смотрит на меня своими зелеными глазами, напоминающими сосновый бор после дождя: темные, манящие, скрывающие миллион тайн и чувств.

– Матвей, я благодарна за помощь, но думаю, тебе и правда стоит уехать. Дело не только в том, что нас могут увидеть вместе, – она закусывает пересохшую губу. – Мы с тобой очень разные. Поверь, меньшее, в чем я сейчас нуждаюсь – проблемы из-за случайной связи со студентом. Я только начала выстраивать свою жизнь и не готова все разрушить из-за пьяной ошибки.

— Ты была не настолько пьяна, чтобы не понимать, что делала, – возражаю я. — Мы можем узнать друг друга. Сама устанавливай темп, а я подстроюсь.

Она легонько качает головой, горько усмехнувшись.

– Ты не улавливаешь сути. Это была ошибка, – ее голос усталый, но твердый. Мой слух режет слово “ошибка”. Почему-то вспоминаю тот хмурый зимний день, когда я случайно проснулся посреди ночи. Мне было десять, в спальне почему-то не горел свет, из окна дул морозный ветер. Я поднялся с кровати и выскочил в коридор, хотел попросить маму закрыть витражное окно, но случайно стал свидетелем их разговора с отцом. Он тоже считал меня ошибкой.

– Агата! – прерывает звонкий возглас, и мои воспоминания расплываются, превращаясь в туман. На нас налетает торнадо из рыжих волос, не давая возможности убедить ту, с которой хочу быть, что я в ее жизни не ошибка. – Как ты? Где этот идиот, который врезался в тебя? – тут взгляд фурии вливается в меня и серые глаза словно бросают молнии. – Ты где права получил, индивид? Водить не научился?

Она надвигается, оперев руки в бока.

– Господи, Лена, успокойся, – прерывает ее Агата. – Это Матвей, мой студент. Он помог мне разобраться с хамом и отвез в больницу.

Пыл подружки спадает и она замолкает. С минуту смотрит сперва на меня, потом на Агату, и в ее мозгу видимо происходит какое-то умозаключение, потому рыжие брови взлетают вверх. Девушка резко оборачивается к Агате.

– Матвей? – глаза рыжеволосой распахиваются, а затем губы растягиваются в такой широкой улыбке, что кажется, ее лицо вот-вот треснет. – Приятно познакомится, Матвей. А ты...

– А он уже уходит. Будь так добра, не создавай еще больше проблем, – Агата встает с лавочки и тянет подругу к машине.

Рыжая бестия, она же Лена, подходит к такси и бросает на меня такой взгляд, мол “а ты ничего такой, малыш” и я едва сдерживаюсь, чтобы не засмеяться. Агата запикивает фурию в салон, когда та что-то шепчет ей на ухо, но даже в этом тайном жесте я успеваю уловить “Одинцова, мне нужны мельчайшие подробности”.

Смешок все-таки слетает с моих губ. Я подхожу ближе, чтобы закрыть за ними дверь, этикет никто не отменял.

– Увидимся на лекциях, Орлов.

– До встречи, Агата Сергеевна, – засовываю руки в карманы джинсов и наблюдаю за тем, как она усаживается в такси, жалобно простонав, на бесконечный поток вопросов рыжеволосой.

Агата в очередной раз от меня уезжает. Возможно, для нее я и правда мальчишка, связь с которым она считает ошибкой, но я непременно докажу, насколько она неправа.

Чего бы мне это не стоило.

Глава 12 – Кирилл

Если честно, я так и не понял, почему Орлова выбрала “Кампус” с ливанской кухней. Эти мысли меня одолевают уже минут десять, пока я стою у входа в ресторан на Смоленском бульваре, лениво разглядывая прохожих. И вроде приехал с опозданием, не потому что специально, просто попал в небольшой затор из-за крайне абсурдной аварии.

Несколько раз порываюсь зайти внутрь и занять нам столик, да только чутье подсказывает, надо ждать Диану здесь. Так сказать, ловить на “живца”.

Тем временем часики тикают, мне становится настолько скучно, что я плюю на собственное правило и все-таки вхожу в восточное местечко. Усаживаюсь на диван в лиловых тонах, облакачиваюсь на мягкую подушку и заказываю чай. Пока пью довольно приятный напиток, успеваю несколько раз прошерстить соцсети Орловой. А спустя час ожидания, даже пишу ей банальное: “ты где?”.

Диана в сеть заходит не сразу. На меня уже косо поглядывает официант, ведь у них сегодня неплохая посадка, а я занимаю целый стол – один с дурацким чаем. К слову, через два часа и чая-то не остается.

В конце концов Орлова появляется в онлайн и тут я начинаю прожигать взглядом экран телефона в томительном ожидании. Если эта девчонка прямо сейчас не объяснится, какого черта, я сижу тут столько времени один, завтра ей хана!

– Простите, – ко мне подходит молодой парень и улыбается. – Может вы хотите что-то еще?

– Чаю, – сухо говорю ему, хотя парня жалко, он чаевые ждет, а не мой чай.

В итоге, спустя еще минут десять, Ди пропадает из сети и я понимаю – отвечать она не будет. Внутри меня, конечно, аж передергивает. Вот же выскочка! Под столом я притопываю ногой, сжимая челюсть от злости. Из ушей едва не валит пар. Первый раз в жизни чувствую себя лохом, которого тупо провели.

Она не придет... Скорее всего, и не собиралась. Эта девчонка не глупая, своей выходкой она просто хотела проучить меня, указать, что рядом с такой как Прекрасная Принцесса Диана, кому-то вроде меня не месте. Ну нет, милая! Я так просто тебе это с рук не спущу! Никто не смеет показывать зубки Беркуту! Никто! Особенно девушки.

Оставляю пять тысяч чаевыми, чтобы официанту жилось лучше, и ухожу из ресторана обратно в машину.

Хлопаю дверцей и сжимаю руль до того сильно, что пальцы белеют. Когда я уложу ее на лопатки, заставлю выполнять мои любые, даже самые идиотские эро-фантазии. Будет отрабатывать за свой поступок. Вот же... с губ слетает смешок, и я ловлю себя на мысли, что слишком много думаю о какой-то забитой мышке.

На панели высвечивается выходящий вызов, это Илья.

– Ну как свидание, бро? – в голосе его звучит ирония, будто он заранее знал результат.

– Не скажу.

– Да ну? Неужели Принцесса Диана тебя снова послала?

– Что хочешь?

– Можно и тебя, – он угорает в трубку, явно веселится, что меня кинули. Илюха про мою идею с мстью знает и откровенно крутит пальцем у виска. Говорит, мол проще было просто набить Моту морду, чем крутится вокруг его мышки-сестры. Но разве так интересно?

– Где ты?

– В парке Горького. Смотрю, как малец уже три раза упал с лонгборда.

– Ладно, скоро буду.

Я сбрасываю вызов и еду к Илюхе. Опять попадаю в идиотский затор, успеваю несколько раз выругаться на водителя, который пытается подрезать меня, на медленных пешеходов и товарищей в погонах, так неудачно припарковавшихся для выполнения своей миссии. Чудом доезжаю до места икс не убив по пути никого, включая себя.

Удивительно, к моему приезду, мальчишка лет двенадцати до сих пор пытается лавировать на лонгборде. Он раз за разом падает, но не сдаётся и это вдохновляет.

Сажусь рядом с Мироновым, облакачиваясь на спинку лавки. Осенний ветер приятно щекочет кожу, хотя в нем уже чувствуется предстоящая прохлада.

– Я готов убить ее, – произношу на выдохе.

– Я тоже, – с какой-то непонятной грустью произносит Илья. – Эй! – кричит он мальцу, затем поднимается с лавки, подходит к ребенку и начинает явно объяснять ему как правильно держать равновесие. Точно, я и забыл, что раньше Илюха тусовался со скейтерами, изучая разные финты. Спустя минут пятнадцать пацан уже рассекает по тропинке с радостной мордахой, а Миронов довольный собой кивает.

– Сенсей, – подхожу к нему и кладу руку на плечо. – Я думал, ты повесил свой борд на крюк.

– Я типа призрачного гонщика, – он скидывает мою руку и корчится, покачивая головой. – Спасая невинных.

– Черепушки не хватает на руке.

– Заткнись, – с усмешкой отвечает Илюха и заряжает кулаком мне в плечо, дурачась. Становлюсь в позу боксера и мы как в школьные годы делаем вид, что решили устроить драку. Сколько раз застревали на “стрелках”, сколько прикрывали друг друга, уже и не счесть.

Илья пружинит, он занимался профессионально боксом несколько лет, но мои навыки в разных боевых единоборствах тоже не прошли стороной, они отлично помогают уворачиваться от ударов. Кулак Ильи движется влево, норовя устроить меня попадос, но я заношу ногу назад, а рука сжатая в кулак направляется прямо в челюсть другу. Миронов считывает мои маневры и хватает за кисть, не давая совершить удар.

– Кирюшка, стареешь, – дразнит лучший друг. А я ловлю себя на мысли, что злость на Диану куда-то улетучилась, словно ее и не было. Мне хорошо. В этом мире так мало людей, с кем я могу быть настоящим.

– Илюшка, наглеешь, – отвечаю на его лад и выворачиваюсь из захвата. Закидываю руку на шею Миронову, наклоняю его и дружески треплю по короткой копне каштановых волос.

– Стой! Да отпусти же! – неожиданно кричит Илья. Он отталкивает меня и смотрит куда-то вдаль. Я ловлю направление его взгляда, замечая у фонтана девушку. Слишком знакомую, ту, кого лучше бы не видеть и не слышать.

Лица ее мы не видим, поэтому есть вероятность, что просто похожа. Однако для Миронова нет такой вероятности, он моментально срывается с места и бежит к той, кто разбил ему сердце в школе. Спотыкается, едва не падает, и все равно бежит. Другой бы закричал, позвал по имени, вот только у нас это имя теперь под запретом. Илья ненавидит ту девушку, хотя я почему-то уверен, ненависть это поверхностная, напускная. Он просто не может отпустить ее. *Проклятая любовь... Кто только придумал это идиотское чувство?*

Перед Мировым выезжает парень на велосипеде с желтой коробкой за спиной. Он чудом выворачивает, чтобы не произошла мини-авария. Я тихо ругаюсь на друга, куда так рванул... Однако когда он достигает блондинки, дергает ее за плечо, мир возвращается в привычный ритм.

– Не она, – шепчу себе под нос.

Обратно Илья идет поникший, в глазах, словно погасили свет.

– Может выпьем? – предлагаю я, пытаюсь поддержать.

– Не хочу, – категорично отказывается он.

Всегда у Илюхи так... Когда дело касается ее, он превращается в “Кая”, чье сердце навечно стало куском льдины.

Глава 13 - Диана

– Я уеду раньше, – сообщает Дэн, встав из-за стола. Он, как обычно, не убирает за собой кружку, что меня немного бесит. Первое время я пыталась говорить об этом, но позже просто махнула рукой – устала.

– Ага, – киваю и выхожу из комнаты. Однако далеко уйти не успеваю, Дэн перегораживает мне дорогу в коридоре. Смотрит пристально несколько долгих секунд, потом засовывает руку в карман и вытаскивает оттуда платок. Он всегда его носит с собой, потому что мужчины в строгих костюмах должны соответствовать, так считает Минаев, да и мой отец.

– Что? – растерянно спрашиваю я, разглядывая белый брендовый платок с эмблемой в уголку.

– Вытри губы, – сухо говорит он.

– Зачем?

– Слишком яркий макияж, – в голосе парня слышится отвращение. Его губы кривятся, будто ему и правда противно смотреть на меня такую. Хотя полчаса назад он и словом не обмолвился насчет моего внешнего вида. Даже соизволил поцеловать в уголок губ и ничего Дениса не смутило.

Раньше мой жених был другим. Я видела в нем авантюризм и задор, пусть проявлялся он не так как у всех и в силу нашей разницы в возрасте, я прекрасно его понимала, но он был другим. Сейчас же сплошные приказы, недовольства и помыкания. Будто я маленькая карманная игрушка, которую Дэн достает только когда надо проявить характер и показать силу. Хотя может мне просто кажется? В конце концов, Минаев работает у отца, а я как никто знаю, как тяжело с папой договориться, а уж угодить и подавно.

– Это мой обычный макияж, – нервно сглатываю. До такого мы ещё не доходили. У меня едва заметный алый тинт на губах, мой любимый на минуточку.

– Значит, надо краситься не так пестро. Ты ведь идёшь не на свиданку, а в библиотеку.

– Боже, Дэн! – я взмахиваю руками. – Что с тобой?

– Сотри перед уходом, – говорит бескомпромиссно Минаев и несколько грубо засовывает платок мне в руку. Он не ждет от меня ответов или аргументов, молча чмокает в щеку и уходит, тихонько прикрыв за собой дверь.

Я поворачиваюсь к зеркалу, разглядывая свое и без того тусклое изображение в зеркале.

– Да ну бред, – шепчу себе под нос и оставляю платок жениха на тумбе, у входа в мою квартиру.

Шея знатно гудит, после двух часов непрерывной работы над докладом. Все наши одногруппники привыкли скачивать из интернета, а я так не могу... Какой толк брать готовое, ведь в голове ничего не отложится. Поэтому постоянно зависаю в библиотеке. Алина говорит, я теряю драгоценные студенческие дни, из-за своей тяги к учебе, ведь жизнь проходит там, за пределами стен университета, Денис в этом с ней согласен. Его бы воля, посадил бы меня дома, обложив тотальным контролем и вечными наравоучениями.

Не представляю, как дальше сложится наша с ним жизнь... Порой, мне хочется все бросить и сбежать из этого города, от своей семьи. Освободиться от оков и стать собой. Не бояться сделать лишний шаг и получить осуждающий взгляд. Но я слишком труслива для подобных подвигов.

Беру телефон и делаю несколько снимков стопки книг. Уже хочу выложить фото в сторис, как взгляд цепляется на неотвеченном вчерашнем сообщении от Кирилла. Я не планировала идти с ним на свидание, и очень надеюсь, что после такого поступка, он навсегда забудет

дорогу в мою сторону. Хотя отдаю должное, Беркутов красавчик, мечта многих у нас в универе. Даже Алинка сходит по нему с ума и томно вздыхает, стоит ему пройти мимо. Он напоминает необузданную стихию, ураган, который может уничтожить город. Не могу сказать, что я часто засматривалась на него, но в те короткие мгновения, когда он попадал в поле моего зрения, мне казалось, что за ним следует тень из секретов и боли. Будто он что-то прячет за хмурым взглядом и маской безразличия. Хотя мне ли судить об этом? Забавно, почему девушки всегда тянутся к плохим парням?..

Выкладываю фото в сторис, ставлю пометку городской библиотеки, сегодня я зависаю не в универе. И отложив телефон, возвращаюсь к книгам. Не слежу за временем, до тех пор, пока Минаев не начинает настойчиво писать мне в телеге. Провожу пальцем по экрану мобильного и читаю последнее входящее.

Д.: “Сегодня премьера фильма, который я давно жду. Купил билеты на пять вечера. Будь дома к четырем”.

Отправляю в ответ ему свое согласие и сворачиваю вкладку. На самом деле, наши вкусы в выборе фильмов не сходятся от слова совсем. Дэн любит ужастики и тупые комедии, без особого смысла. Таким образом он типа расслабляется. Я же наоборот, больше уважаю глубокие ленты, которые после себя оставляют частичку умной мысли. В которых я могу найти себя и посмотреть на альтернативную версию событий, где герой выбирается из навязанного образа жизни. Но чаще всего мы смотрим то, что нравится Дэну... моё мнение, он редко учитывает.

Закрываю тетрадку, засовывая её в рюкзак. Через час надо выезжать, если не хочу слушать лекции о правильном взаимоотношении между парами.

И только собираюсь распрощаться с книгой, как слышу скрип отодвигающегося стула. Поднимаю голову, и немного теряюсь, когда вижу перед собой Беркутова.

– Какая неожиданность, – наигранно удивляется парень, при этом его губы растягиваются в наглой ухмылочке. Скольжу взглядом по его внешнему виду и отмечаю, что белая майка под темно-синюю олимпийку классно сочетаются. А толстая цепь на шее придает этому образу какое-то озорство. Потом, правда, одергиваю себя и напоминаю, что у меня есть жених, который бы вряд ли обрадовался подобному поведению.

– Не могу не согласиться, – сухо отвечаю. – Неужели отслеживаешь мои соцсети?

С его губ срывается короткий смешок.

– Я похож на сталкера?

Я перевожу взгляд на парня и устало выдыхаю.

– Тогда зачем ты здесь? Неужели учиться?

– Почти, – он поднимается и вдруг садится рядом со мной. Кладет руку на спинку моего стула, так будто хочет приобнять меня. Затем наклоняется и шепчет в ухо, таким сладко-приторным тоном, что спину осыпает рой мурашек.

– Совесть ночью не кусала? – его горячее дыхание обжигает кожу.

– Чего? – хочу повернуться, но тут Беркутов неожиданно дотрагивается губами до мочки моего уха. Тело моментально реагирует волной жара, но я подавляю его: разворачиваюсь и заряжаю смачную пощечину. Это уже вторая за все время нашего странного общения и боюсь не последняя. Неужели парни, вроде Кирилла всегда берут свое, не прикладывая при этом ни малейших усилий? Или он думает, что я должна упасть к его ногам как все остальные, только от смазливого вида? Что ж, Беркутов, тебя ждет разочарование.

– Совсем офигел? – поднявшись на ноги, я хватаю книгу и иду к полкам, чтобы поставить её, а заодно собраться с мыслями.

– А ты? – доносится мне в спину. Не хочу с ним разговаривать, чего вообще пристал? Еще неделю назад я для него не существовала, а тут несколько “случайных” встреч друг за другом. Я возможно наивна, но не глупа.

Оглядываюсь и сворачиваю в другой ряд, в этой библиотеке достаточно большая площадь. Тот еще лабиринт, который сегодня мне на руку.

– Решила продинамить меня? – его холодный голос, напоминающий осенний ветер, разлетается эхом вдоль пустой библиотеки. Мы движемся все дальше вглубь, вот только не вдоль одного ряда. Не пойму, где именно идет Кирилл, но ощущение, что близко.

– Я никогда не говорила, что буду с тобой ходить по свиданиям, – пытаюсь говорить увереннее, при этом ускорить шаг. Впереди еще один проем, я сворачиваю в него, и совершенно уже не понимаю, в какой части библиотеки нахожусь. Какая же она все-таки огромная...

– Ты сама назначила встречу, Ди, – слух режет, когда Кирилл сокращает мое имя до двух букв. Так делает только брат, все остальные считают, что подобный вариант звучит странно и совсем не по-взрослому. А мне наоборот, нравится. С этим именем я ощущаю себя бунтаркой, которая может сбежать, нырнуть в омут с головой и стать для кого-то особенной.

– Я хотела, чтобы ты от меня отстал, – говорю уже тише. В какой-то момент звук мужских шагов затихает и мне кажется, Беркутов отстал.

Однако когда дохожу до очередного проема, он неожиданно вырастает напротив меня. Взгляд карих глаз недовольно скользит по мне, словно вспышки молний, от которых не укрыться. Согласна, может я и поступила некрасиво, но разве этот парень вел себя по-джентльменски? Он порвал мне платье, нагло пытался поцеловать и вообще! Матвей всегда говорил, что Кирилл – это ходячий демон, от которого нужно держаться подальше.

– Да ну? – с прищуром отвечает Беркут.

Интересно, смогу ли я проскользнуть мимо него?

– Ты отвратителен! – говорю твердо и достаточно жестко.

– От таких, как ты, тоже воротит, знаешь ли, – срывается с его губ. Кирилл скрещивает руки на груди, на его лице так и читается: “проваливай”.

– Тогда зачем ты за такой, как я бегаешь?

– Чтобы доказать себе, что высокомерие не передается генетически, – грубость летит одна за другой в мою сторону, словно снаряды бомб. Я открываю рот, планируя дать ответ, но тут же одергиваю себя: пожалуй, мы оба хороши. Лучше разойтись сейчас, пока злость не переросла в войну, в которой не будет победителей.

В итоге я ничего не отвечаю, молча обхожу парня и пытаюсь найти стол, где оставила свои вещи. Пока иду, то и дело оглядываюсь, однако Кирилла позади нет, как и нет его шагов. Он либо остался там, либо выбрал другую дорогу, хотя я склоняюсь к первому.

Спустя минут десять, я забираю сумку и уже мчусь к выходу. По пути не замечаю даже, что стало темнее, тише и вход в регистратуру, где обычно сидят библиотекари, пустует. Осознание приходит после, когда я дергаю ручку и понимаю – закрыто.

– Эй! – шепчу, делая очередную попытку.

– Чего ты там возишься? – позади звучит голос Кирилла. И когда он успел подойти?

– Не открывается, – растерянно отвечаю ему.

– В смысле? – Беркутов подходит ко мне и смотрит с таким же непониманием, с каким я на входную дверь.

– В смысле... закрыто, – озвучиваю вслух и ужасаюсь этой новости.

Глава 14 - Кирилл

Это какой-то сюр... Иначе невозможно назвать тот факт, что два взрослых человека застряли в библиотеке!

– Отойди! – меня разрывает от раздражения. Орлова несносная, высокомерная и пропитанная ядом девушка. Её язык хорошо было бы сполоскать с мылом и добавить туда отбеливателя. Никто, мать его, ни одна девушка не смела мне говорить подобное в лицо, а тем более динимить. Ди должна быть ещё три дня назад очнуться в моей постели, а не заставлять тратить и без того мизерное количество нервных клеток.

Оттолкнув Диану от двери, я со всей силы дергаю ручку. Та завывает скрипом умирающей собаки, но не поддается. А потом и вовсе случается чудо из чудес: в помещении гаснет свет.

– Потрясающие, – вздыхаю я. Слишком темно, настолько, что мы с Орловой не можем видеть лиц друг друга.

– Кошмар! Блин! – вопит она и тут же видимо роется в рюкзаке.

– Позвони своему придурку-брату или...

– Он не придурок! – раздраженно возмущается Диана.

– Нашла время, когда придирается к словам.

– Да уж, – уже тише произносит девчонка. Потом она все-таки достает телефон, потому что свет от него хоть немного, но освещает часть помещения.

– Блин, – пищит Орлова. – У меня семь процентов.

– На один звонок хватит, – напирая я. Если честно, мне просто хочется свалить. Да, я вполне могу воспользоваться шансом и завалить Ди прямо здесь, однако её слова, что я типа омерзительный напроочь убивают настроение.

Кто она вообще такая, чтобы говорить подобное? Глупый вопрос, Кир. Она сестра своего брата. Такая же выскочка.

Диана кликает по экрану и прикладывает трубку к уху. До меня доносятся гудки, которые продолжают оставаться без ответа. Забавно, вроде сейчас не время тренировки, наш супер правильный капитан должен был принять вызов с первой секунды. Однако...

– Кажется, вот-вот разрядится, – Ди отводит трубку от уха, и я краем глаза замечаю, что осталось несчастных пять процентов.

– Дай-ка, – выхватываю у девчонки мобильник и тащусь в сторону стеллажей с книгами. Я видел недалеко отсюда маленькое окно.

– Ты куда? – окрикает каким-то испуганным голосом Ди. Слышу позади себя ее торопливые шаги.

– Надо найти хоть один светлый уголок, пока твоя трубка окончательно не сдохла.

– Почему своим не воспользуешься?

– Забыл в машине, – буркаю себе под нос. Чем вообще думал?

– А может это все ты? – вдруг спрашивает Орлова. Впереди показалось то единственное несчастное окошко, рядом с которым находится клочок света.

Останавливаюсь и кидаю мобильник Ди. Она не успевает его поймать и он с грохотом падает на пол.

– Да, это все я – самый омерзительный человек в мире.

– Мог бы и в руки дать, – Орлова произносит эту фразу так тихо, что я перестаю узнавать в ней ту бунтарку, которой она бывает при встречах со мной. Мне даже становится не по себе, за то, что так хамски кинул её телефон. Совесть берет верх, я подхожу к ней, присаживаюсь на корточки и тянусь к трубке, однако Диана хватается телефон первой.

– Я сама, не надо.

– Ты, правда, думаешь, что я закрыл нас тут? – спрашиваю устало. Судя по скептическому выражению ее лица, другой вариант она не могла и предположить.

За окном слышится гром, кажется, нас ждет осенняя гроза.

– А как тогда все это объяснить? – она бросает на меня рассеянный взгляд.

– Что объяснить? Лучше позвони своему братцу ещё раз, или дай мне телефон, наберу Илюхе.

– Я не... – она мнетя, затем все же договаривает. – Не звонила Моту.

Телефон издает последний вздох и экран гаснет. Замечательно... Прямо какое-то кино.

Я подхожу к окну, оно старое, с ветхой деревянной рамой. Совсем маленькое, в такое даже голову не высунуть, зато можно проветрить помещение. А еще оно выходит на тропинку, прямо возле фонарного столба. Что ж, если нас отсюда не вытащат до темноты, по крайней мере, в этом месте будет немного светлее, чем в остальных лабиринтах книжного царства.

Сажусь на пол, хотя надо бы взять стул, и пытаюсь придумать, как нас отсюда вытащить. Ди топчется на том же месте, потом все-таки неуверенным шагом подходит, но не садится, облокачивается о стену, скрестив руки на груди.

– Ты... – неожиданно начинает она. Я поворачиваю голову и смотрю на Орлову снизу вверх. Ладно, фигурка у нее сносная, особенно бедра. – Правда не причастен?

– Конечно, – хмыкаю. – Всю жизнь мечтал переночевать в кладовке книг. Запах пыли, м-м, это же фантастика. А секс между стеллажей вообще улет.

– Господи! – разводит она театрально руками. – Ты о чем-нибудь думаешь, кроме секса?

– Конечно. О сексе в библиотеке.

Какое-то время мы сверлим друг друга проклинающими взглядами. Кажется оба злимся, что застряли здесь. Потом вдруг с губ Ди срыгается вздох, она вновь вытаскивает мобильный, пытается его привести в чувства, да только тщетно. Малыш насмерть умер, его стоит помянуть и поставить сверху рюмку водки.

Она тихо ругается, что совсем не вяжется с образом серой правильной мышки.

– Кому ты звонила? – зачем-то решаю спросить я.

Орлова не отвечает, лишь смотрит на телефон и нервно прикусывает губу. Затем она скидывает с плеч рюкзак и садится на него. Не рядом со мной, нет, выдерживает расстояние, как полагается.

– Ди, – щелкаю перед её носом пальцем, и Орлова неожиданно вздрагивает и устремляет взгляд на мою ладонь. Черт, неужели я напугал её? – Все нормально? У тебя ведь нет клаустрофобии?

Еще не хватало возиться с ней всю ночь.

– Я звонила Дэну, в смысле жениху. Да, у меня все нормально.

– И почему же он не взял трубку? Думаешь, стягивал трусики с какой-нибудь секрета-решки?

– Нет, – она кидает на меня хмурый взгляд, не иначе желая, чтобы я заткнулся. – Скорее всего, он был за рулём.

– А! Это все объясняет. У нас же за рулем нельзя принимать входящие, конечно.

– Денис просто соблюдает правила.

– Скажу ему при личной встрече спасибо, – с усмешкой отвечаю я.

– За что? – в ее тоне звучит искреннее непонимание.

– За то, что оставил ночевать меня со своей девушкой.

Ди хочет что-то ответить, да только неожиданно на улице раздается гром. Его звук проникает даже в наше подвальное помещение. Орлова подтягивает к себе ноги и как-то уж больно боязливо выглядит, словно ей... и страшно, и показать свой страх не хочется.

На улице снова гроыхает, ветер противно шелестит листву. Диана ещё больше сжимается, словно маленький котенок, который впервые оказался на улице.

Если честно, я не привык смотреть на таких... девушек. Сразу почему-то вспоминаю мать: хрупкую, беззащитную, ищущую поддержки в лицах окружающих. Воспоминания о ней всегда пробуждают во мне злость, хотя должно быть иначе. А злиться сейчас не самая лучшая идея. Засовываю руку в карман толстовки и нахожу там шоколадный батончик. Забыл, что планировал его съесть.

– Ди, – подсев ближе, я вытаскиваю Сникерс и протягиваю девчонке. Она поднимает голову, в глазах читается удивление. Будто я первый парень в её жизни, который предлагает шоколадку.

– Себе оставь. Нам тут... возможно ещё до утра сидеть.

– Бери, говорю.

– Тебе... нужнее.

Беру её руку и насильно вкладываю в маленькую ладонь шоколадку.

– Но... почему? – шепчет Диана, часто хлопая ресницами.

– А разве нужна причина?

Она не отвечает, будто и слов подходящих найти не может. Потом все-таки разворачивает Сникерс и разламывает его на две части.

– Вот, – Орлова протягивает кусочек, и теперь мой черёд удивляться.

– Зачем? – выгибаю бровь.

– Не знаю... но... разве нужна причина?

Наша ситуация походит на сюжет какого-нибудь глупого романтического фильма, но все же вызывает улыбку, которую я моментально прячу, плотно сжав губы.

Беркутов, сказывается нехватка кислорода? Надыхался книжной пылью?

– Странная ты, – с иронией отвечаю, забрав шоколадку.

– Ты тоже.

С улицы раздается очередной раскат грома. Кажется, вот-вот начнется гроза и хлынет дождь.

Мы некоторое время сидим молча, что порядком надоедает. Диана задумчиво крутит в руках умерший гаджет, будто от ее взгляда он оживет и сможет нас спасти. А я просто смотрю на стеллажи, покрытые многовековой пылью. Интересно, сколько людей сейчас читают книги в библиотеках?

Перевожу взгляд на Диану и задаюсь вопросом, как она может находиться рядом с таким “женишком”, вроде этого Дэна. У парня на лице большими буквами значится: “нет ничего важнее, меня любимого в этом мире”. Он ещё такой весь вычурный, на крутой тачке, в брендовом костюмчике, на которой не иначе свечку ставит перед сном.

Такие как Ди явно рождены не для такого клерка, как Денис. Ему бы больше подошла дамочка, вроде пассии моего папочки. Салоны красоты, модные показы, постоянные иностранные слова в лексиконе (закос под умных) и путешествия на Мальдивы — весь перечень интересов.

Ладно, в топку и его, и мою мачеху...

– Эй, – зову Ди.

– А?

– Дэнчик будет нервничать? – с иронией спрашиваю я.

Диана как-то странно реагирует на такой обыденный вопрос: касается указательным пальцем губ, а затем закусывает нижнюю.

– Нет. Просто... мы собирались в кино, – она заправляет прядку волос за ухо.

– Ааааа, романтика и все такое, – растягиваю я слова.

Ди вдруг пожимает плечами и устало произносит:

– Не знаю, я не особо люблю такие фильмы.

– Зачем тогда идешь?

– Дэн любит, – грустная улыбка на ее губах, что-то задевает внутри меня. Возможно, мое собственное эго, или это голод скручивает желудок, из-за чего я чувствую себя как-то странно. Будто в ее словах поселился сквозняк... так бывает, когда ты очень одинок, по себе знаю.

– А ты? Какие тебе нравятся фильмы? – нам нужно о чем-то говорить, убеждаю себя я. Иначе можно сойти с ума от скуки.

Орлова поднимает на меня удивленный взгляд, будто я сказал, что это не Земля крутится вокруг Солнца, а наоборот.

– В каком смысле? – снова изумление.

Она сейчас серьезно?

– Ну что любишь ты? Не знаю, романтика, фильмы 90-х или может ужастики? Если последнее, то, пожалуй, я буду держаться от тебя подальше, мало ли, что у тебя в сумке припрятано, а нам тут сидеть до утра.

Секунда, другу и Ди начинает... смеяться. Сперва тихо, а потом этот звук становится громче, и ее лицо озаряет улыбка, которую я не замечал прежде. Даже затравленный и кроткий взгляд голубых глаз приобретает иной оттенок: в нем появляются задорные искорки.

Так, ладно, Беркутов, возможно у этой девчонки не все в порядке с головой.

– Прости, просто... – мямлит она, но осекается на полуслове. – Я люблю фильмы Гая Ричи.

– В смысле того самого Ричи, который снял “Карты, деньги, два ствола” и просто нереально бомбичный “Револьвер”? – как полный придурок переспрашиваю я.

– А есть какой-то другой? – она играючи изгибает бровь и склоняет голову набок.

– Нет... Не важно, – откашливаюсь, уж больно бурно реагирую. Обычно девчонки такое не любят, им глупое мыло подавай. Однозначно, за вкус к кино я бы поставил звездочку Ди. – И какой именно тебе нравится?

– Да многие. Из последних “Переводчик”, “Гнев человеческий” и, конечно, Джентльмены. Куда без него?

Так-так... становится интереснее. Хотя может она просто фанатеет от актеров снявшихся в фильме? Когда мы с парнями собираемся что-нибудь посмотреть, Лерка без умолку трещит о том, у кого какая задница, и на что она готова, лишь бы оказаться на месте главной героини.

– Знаешь, его фильмы, такие... Мрачные, но при этом в них полно смысла, юмора. А главное каждая сюжетная линия раскрывается, и он как умелый кукловод доводит все до идеала, – Ди убирает с коленки невидимую пылинку. – Например, взять Микки, он же просто гений.

– Ага. Его ультиматум Бергеру был просто на высоте.

– Всем бы такого Микки, – с усмешкой произносит она.

Наш странный разговор заканчивается, а я опять чувствую себя так, будто мои внутренности кто-то прокрутил в блендере и все перемешал. Орлова вдруг пробила штрафной в мои ворота, в те самые, куда обычные смертные редко добираются.

Боковым зрением я наблюдаю за Дианой: она притягивает к себе колени и обхватывает их руками, пытаясь устроиться по удобнее. У меня самого уже все одеревенело от просиживания на полу. Сколько еще нам тут торчать? Я вообще сказал Илюхе, что приду к нему чуть позже, и мы сможем порубиться в плойку. Вечно с Орловой все идет не так, как я задумываю.

Черт! Надо что-то придумать. Если мне суждено ночевать в этом храме знаний, то стоит поискать хотя бы подстилку или кресло, иначе задница скажет мне “адьё”.

Подсаживаюсь к Ди, кладу руку на ее плечо, не нагло, наоборот, в этот раз действую аккуратнее, и придвигаю к себе.

– Только я думаю, что ты можешь быть нормальным парнем, как ты снова переходишь границы, – возмущается она и пытается отстраниться.

– Успокойся, Орлова. Я просто хочу спать, – снимаю с себя олимпийку и набрасываю на нее. Возможно, я полный придурок и отвратителен этой девчонке, но не слепой. Она вся дрожит, не от перевозбуждения, увы, а от холода.

– Если ты не против, я бы предпочел побыть несколько часов в объятьях Морфея, а не слушать твои причитания.

Укладываю голову ей на колени и закрываю глаза. Ди некоторое время даже не шевелится. Либо боится, что я опять что-нибудь выкину, либо черт его знает. Ее мысли для меня – та еще загадка.

Когда я уже почти засыпаю, и легкость мягкой волной накатывает по всему телу, вдруг ощущаю легкое прикосновение тоненьких пальчиков к своему лицу. Ди убирает челку со лба и оставляет ладонь на моей макушке, чем вызывает волну непонятных мурашек своими действиями.

– Знаешь, Беркутов, когда ты не стараешься быть придурком, то очень даже ничего, – вдруг шепотом признается она.

Я едва не распахиваю глаза, но заставляю себя лежать неподвижно. Так вот оно что. Вот ключ к сердцу Орловой. Разговоры по душам, милые объятья и батончик “Сникерса” напополам?

Правда, что-то мне подсказывает, что есть что-то еще... Вот только не знаю, хочу ли я узнать последний пункт.

Глава 15 - Диана

Я стала ерзать, предполагая, что Кирилл все-таки не будет использовать меня в качестве подушки, а ему нормально – как лежал, так и лежит. Мне ничего не оставалось, кроме как смириться и попытаться переждать час, два или сколько он так собирался спать.

Склонив голову, я начала разглядывать Беркутова: с закрытыми глазами он выглядит обычным парнем, далеко не бэдбоем, разбивающим женские сердца. А еще рядом с ним мне почему-то спокойно, как будто мы знакомы тысячу лет, делили вместе и печали, и радости, и даже вот так несколько раз засыпали в пустой библиотеке. Сердце в груди сжалось, то ли от тоски по непонятным ощущениям, то ли от желания, которого невозможно достичь...

Забавно, но когда мы с Денисом познакомились, уже тогда я нет-нет, да чувствовала некое напряжение: из серии, как правильно сказать, чтобы выглядеть лучше, как улыбнуться, что надеть. Мне всегда казалось, что я не дотягиваю до его уровня, теряюсь на фоне взрослого уверенного парня.

Помню однажды, Дэн пригласил меня на новогодний корпоратив. Я попросила маму помочь с платьем, сделала легкий вечерний макияж, пыталась соответствовать. Тогда Минаев еще не работал у моего отца, он занимал должность обычного менеджера в крупной строительной фирме.

В ресторане, где собрались его коллеги, на меня смотрели не то чтобы косо, скорее с удивлением. Мама говорит, я тогда выглядела очень молодо в свои восемнадцать. Она отговаривала от похода, а мне наоборот жуть как хотелось войти в общество своего парня. В итоге, вечер прошел отвратительно: к еде не притронулась, на танцпол не выходила, с Денисом особо не общалась. Он все время подливал выпивку начальнику, видимо пытался угодить.

Тогда я поняла, что больше ходить в “свет” с женихом не буду... Пожалуй, мне ближе ночлег с едва знакомым человеком на полу в старой городской библиотеке, нежели поход в новомодный ресторан в дорогом платье, под руку со своим женихом. Странно, почему я только сейчас об этом задумалась...

Опустив голову и снова взглянув на Кирилла, я не заметила, как улыбнулась. Это, конечно, неправильно, но мне до чертиков хотелось хотя бы раз в жизнь сделать что-то выходящее за рамки правил.

Однако через три часа все закончилось...

Дверь в библиотеку неожиданно открылась, в коридоре эхом пронеслись звуки тяжелых шагов. Я наклоняюсь и замечаю пожилую женщину. Она снимает с себя дождевик, отряхивает волосы от дождя и тут же начинает что-то искать. Нам повезло, ночевка благополучно отменилась... А повезло ли?!

Пора уходить...

Нет, в душе-то мне может и хочется побыть ещё немного в компании человека-смерча... Кирилла в голове я именно так охарактеризовываю: немного странный, необычный, плюющий на мир и мнение вокруг. В какой-то степени, я восхищаюсь его характером, стойкостью. Мне о таком даже мечтать нельзя, что уж говорить о попытках реализовать. Да и скорее всего, у Беркутова есть какие-то скрытые мотивы на мой счет: люди не вырываются в жизнь других в дуновения ока.

Тихонько вытащив из рюкзака платок, я сворачиваю его, затем осторожно перекладываю голову Кирилла на пол, поверх платка. Поднявшись на ноги, окидываю взглядом своего навязчивого знакомого, который неожиданно имеет схожие со мной вкусы. Родись я в другой семье, и возможно с другим воспитанием, наверное, мы могли бы даже стать друзьями. Хотя... кого я обманываю? Беркутов знает о моем существовании исключительно из-за брата, не будь он моим родственником, Кирилл бы прошел мимо. Уверена...

– Подождите, – обращаюсь я к женщине. Она уже держит в руках связку ключей с забавным маленьким мишкой-брелком.

– Что вы тут... – смотрит с удивлением библиотекарь.

– Вы нас закрыли, – смущенно отвечаю я, проскальзывая мимо нее в дверной проем.

– Вас... то есть ты не одна? – прилетает мне в спину. – Господи! Матерь-божья! Как вы тут вообще могли остаться? – причитает она.

– Там парень, не оставляйте его здесь ночевать, пожалуйста, – прошу я. Женщина еще больше удивляется, во взгляде ее так и читается: “да вы в конец с ума посходили, молодежь”. И чтобы не слушать нотацию на тему современного воспитания и нарушения правил, я убегаю прочь вдоль коридора, оставляя Беркутова в библиотеке.

Сходив душ и сменив одежду, я включаю телефон, который все это время стоял на зарядке. Сходу сыпется множество непринятых от Дэна и сообщения с не самым приятным содержанием и серии: где ты, почему недоступна, почему ты не дома. Нервно сглатываю, когда замечаю еще три входящих от отца... И только думаю перезвонить, как дверь в квартиру открывается, издав звук от щелчка кодового замка.

Моментально напрягаюсь, но тут же заставляю себя отбросить навязчивые мысли. Чего я переживаю? Ситуация вышла из-под контроля не по моей вине.

– Диана! – голос Дениса разлетается подобно пуле, выпущенной врагом. Я вздрагиваю, кутаясь в махровый коротенький халат, и ругаю себя за то, что не оделась прямо в ванне.

– Тебе собиралась набрать, – показываю ему экран телефон, но Минаев даже не смотрит. Он стремительно настигает меня. В глазах раздражение, губы кривятся, нижняя дергается. Интуитивно я начинаю пятиться, пока не упираюсь спиной в стену.

Денис останавливается напротив меня, выхватывает телефон и что-то пытается там разглядеть.

– Где ты была? – рычит он, словно отец, который пришел отчитать своего ребенка.

– Случилось кое-что странное, – спокойно отвечаю я, хотя внутри дрожу. – Библиотека...

– Я прождал тебя как дурак сначала тут, потом возле долбанного кинотеатра, – он не дает мне сказать и слова, как будто моя причина его не волнует.

– Просто...

– Почему ты не брала трубку? – смотрит на меня исподлобья Денис.

– Разрядился, ты же видишь, что там...

– Твою мать, Орлова! – и снова он меня перебивает. Я почему-то сразу вспоминаю мать, как на нее вот также иногда кричит отец, и как она чаще всего молча выслушивает упреки. Иногда уходит в комнату, закрывается и сидит там подолгу, приходя в чувства. А иногда... прикладывается к вину.

– Я тебя спрашиваю! – Денис щелкает перед моим лицом пальцами, он что-то говорил, пока я витала в собственных мыслях.

– Телефон сел, Дэн, – тихо отвечаю, хотя хочется кричать.

– Чем ты думала, выходя из дома? Почему не носишь с собой зарядку? Господи, Диана! – он взмахивает руками, продолжая прожигать меня грозным взглядом. А я все жду... вопроса из серии: а все ли в порядке, тебя не обидели, как себя чувствуешь, тебе было не страшно?!

Внутри образуется яма, настолько глубокая, что мои губы начинают дрожать, но не от волнения, а от горечи, которая накрывает волной.

– Денис, я понимаю, – зачем-то пытаюсь сгладить углы, оправдаться. – Ты меня ждал, но библиотека...

– Я потратил свое время! – повышает он голос. Я смотрю на него глазами испуганного ребенка, и не знаю, как поступить дальше.

– Но...

– Какого черта ты мямлишь? – я сглатываю, потому что поражаюсь поведению Минаева. Раньше он себе подобного не позволял, да ругался, да читал нотации, но чтобы так...

– Послушай, я ведь не специал...

– Диана! – Дэн резко бьет ладонью по стене, буквально в паре сантиметров от меня. Я зажмуриваюсь, вжимая голову в плечи. Сердце замирает, словно у него села батарейка. Пальцы немного покалывает, во рту пересыхает, я будто падаю в пропасть, попадаю в немой шок от происходящего.

Какое-то время в комнате звучит оглушительная тишина, хотя в ушах все ещё стоит шлепок от удара ладони по стене. Всего лишь пара сантиметров и это могла быть я.

Я стою с закрытыми глазами, ожидая чего угодно, хотя понимаю, что ничего плохого не сделала. И опять воспоминания режут, похлеще любого ножа. Мне тринадцать... я только закончила танцевать, стою в гримерке, и ощущение эйфории от выступления постепенно угасает под гнетом пристального взгляда отца, который выглядит похлеще любого монстра, живущего под кроватью.

“Повиновение – то, что должна усвоить на всю жизнь, девочка”, – звучат в голове слова папы. А потом...

– Диана, – я распахиваю глаза, заставляя себя забыть тот болезненный эпизод из прошлого. Но взгляд Дэна будто возвращает меня обратно, ставит на колени и напоминает, что я никогда не имела права голоса. *Не хочу... не хочу так...*

– Денис, – глухо отвечаю, не узнавая собственный, дрожащий голос.

– Прости, детка, я перегнул, – он кладет руки мне на плечи и притягивает к себе. Я утыкаюсь носом в его грудь, чувствую, как меня потряхивает, как хочется плакать, однако рядом с Минаевым внутри, будто стоит табу и впервые его аромат кажется мне чужим и таким холодным, что хочется сбежать.

И мне вдруг кажется, что этот парень... никогда не защитит меня. Не будет человеком, о котором принято говорить, как за каменной стеной.

– В следующий раз будь внимательнее, угу? – добивает последняя реплика. Я ничего не отвечаю, потому что не знаю, как должна поступить.

Глава 16 - Агата

– Одинцова, тебе же русским языком сказали отлежаться дома! Что непонятного? Ты вроде у нас преподаватель в университете, а ведешь себя как мои трехлетки! – недовольный голос подружки доносится из динамика и отдает эхом в полупустой ванной. Теперь даже соседи в курсе предписаний врача. – Хотя с ними проще договориться, чем с тобой.

– Одного дня вполне достаточно, – бормочу я, пытаюсь нарисовать ровную стрелку. Обычно это не составляет труда, но с самого утра у меня адски болит голова, отчего каждое движение дается с трудом. – Не хочу давать лишних поводов для косых взглядов и перешептываний.

– Ты же прекрасно понимаешь, что они итак будут. Университетской надзирательнице только повод дай. Зачем ты вообще в наш университет пошла работать?

– Можно подумать у меня был выбор, – поправляю макияж ватной палочкой и отхожу от зеркала, изучая внимательным взглядом свое отражение. Все должно быть идеально. Без малейших погрешностей. Глупо думать, что ко мне могут придраться даже из-за такой мелочи, но я на испытательном сроке, а эта работа единственное, что помогает держаться на плаву.

Еще полгода назад я бы ни за что не согласилась работать в университете, который окончила с грандиозным скандалом и красным дипломом. Однако когда судьба подкидывает очередную “счастливый билет” и выбора не остается, приходится хвататься за любую соломинку, лишь бы не увязнуть в болоте.

Пробираюсь через груды коробок в кухню и беру со стола кружку с кофе, которое благополучно остыло, пока я разговаривала с Ленкой. В сотый раз делаю себе мысленную пометку, разобрать наконец-то вещи и придать квартире божеский вид.

– Наумова, если это все, то я отключаюсь. Мне через час надо быть в аудитории и попытаться вложить в умы студентов хоть немного информации.

– Мммм, какой строгий тон. А Матвея это тоже касается или вы перейдете на более углубленный курс? – хихикает Ленка.

– Наумова! – одергиваю ее. – Хватит нести чушь! Он мой студент.

– Ну в пределах храма знаний возможно, но вот когда лекции закачиваются...

– Он остается моим студентом в любое время суток. Прекрати!

– Ладно-ладно, я просто пыталась разрядить обстановку. Не бесись, – спокойнее произносит она, а я проклинаю себя в сотый раз за опрометчивый поступок попросить Лену о помощи. Каких-то двадцать четыре часа, а она словно с ума сошла и при каждом удобном случае упоминает Орлова. – Слушай, Одинцова, чисто из праздного любопытства, у тебя все студенты такие сексуальные? Мы могли бы...

– Все, Лена, пока.

– Агата, – хохочет Наумова, но я сбрасываю вызов.

Чистое наказание! И эта женщина работает воспитателем в детском саду и является примерной матерью двойняшек. Беру сумку, ключи от машины и выхожу из квартиры. Бессмысленный треп Наумовой может стоять мне очередных пересудов.

Сажусь в салон и несколько раз оглядываюсь по сторонам, чтобы убедиться, что никому не приспичит устроить гонки в спальном районе. Приоткрываю окно, запуская внутрь прохладный осенний воздух, и постукиваю по рулю пальцами в такт песне. Вчера вечером Матвей пригнал мою машину к дому и уехал до того, как я вышла на улицу. От царапины на бампере не осталось и следа. Мои сообщения насчет стоимости ремонта, он также проигнорировал, только поинтересовался о моем самочувствии. Как глупо, наша переписка состоит из его обнаженных фотографий, и пары простых вопросов, на которые мы не можем дать друг другу ответ, хотя есть куда более насущные проблемы.

Например, как мне преподавать у студента, который не знает слова “нет”?

Пока еду на работу, и слушаю по радио “приветы”, продолжаю думать о своих неудачах. Если о моей случайной связи узнают – прощай будущее, о котором я так мечтала, а вместе с ним репутация. Мне итак слишком долго пришлось доказывать окружающим, что одна ошибка – не повод ставить на человеке крест. Господи, Одинцова, ну почему ты постоянно влипаешь в неприятности?

Припарковавшись на своем обычном месте, мельком бросаю взгляд на часы и удостоверившись, что в запасе есть двадцать минут, еще раз проверяю свой внешний вид в зеркале заднего вида. Потом, правда, одергиваю себя и ругаю: это уже просто смешно.

Хватаю сумку и уверенно направляюсь в здание. У входа в преподавательскую замечаю Анну Дмитриевну, ту самую надзирательницу, которую мы с Ленкой не любили в студенческие годы. Если раньше она была обычным преподавателем, то сейчас получила степень доцента, и каждый раз пытается дискредитировать в глазах коллег. Два:ноль. Подлянки судьбы лидируют.

— Здравствуйте, Агата Сергеевна, — приветствует меня Беркутов и останавливается около моего стола.

— Кирилл, как неожиданно. На прошлых двух лекциях вас не было, а тут решили прийти пораньше, — искоса посматриваю на студента. Темные волосы, взгляд, не предвещающий ничего хорошего, наглая ухмылочка на губах. Типичный “бэдбой” от которого все сходят с ума. Когда-то и я повелась на такого. И чем же это обернулось? Съемная квартира, долги и куча ухабов. Такие парни как запретный плод: он сладок, но может и отравить.

— Знаете, проснулся сегодня утром и прямо чувствую тягу к знаниям. Решил дай-ка загляну на любимый маркетинг, — выдаёт он якобы чистосердечную тираду, приложив руку к груди. Уверена, в его слова ни капли истины.

— Тогда может вы будете конспектировать? Для большей пользы.

Мы проходим вместе в аудиторию. Я останавливаюсь возле учительского стола, разглядывая пока еще пустое помещение.

— Разумеется, — засунув руку во внутренний карман куртки, он вытаскивает тетрадь и машет ей перед моим носом. — Я ведь помню про углублённый курс и все дела...

— Беркутов, твой бы энтузиазм на поле, — рядом с нами вырастает Орлов, и я моментально напрягаюсь. — Может если бы ты записывал расстановку игры и слова тренера, то у нас было бы больше шансов на победу.

— Товарищ капитан, — Кирилл сжимает руку в кулак и приветствует Орлова, с ядовитой ухмылкой на губах. Я жду, пока парни поздороваются, но Матвей почему-то игнорирует жест, словно эти двое скорее враги, нежели товарищи. — А я все думал, чего же мне не хватает. Обязательно прислушаюсь к вашему совету. Что-то ещё? А то боюсь, не скоро удастся выйти из немилости.

Кирилл разжимает кулак и заводит руку за спину, продолжая внимательно разглядывать нас, словно что-то знает. Я снова напрягаюсь.

“Нет, Агата, не накручивай”, — даю себе установку.

— Какой же ты клоун, Беркут, — Матвей качает головой.

— И все же этот клоун неплохо забивает, — Кирилл отступает спиной и начинает подниматься по лестнице, удивительно, как не падает только. — Что ж, займу место поудобнее, чтобы за полтора часа я ничего не упустил. Верно, Агата Сергеевна?

Матвей колким взглядом проживает одногруппника. Удивительно, оба парня с такими амбициями, которые никак не уместить в одной команде. Как только они уживаются вместе...

— Садитесь, Беркутов, — я тоже сажусь, открываю ноутбук и нахожу файл с презентация, подготовленный для пары. — У вас вопросы Орлов?

Он нависает надо мной, крепко сжимая лямки своего рюкзака и не сводя взгляда.

— Почему ты на лекциях? — хрипло спрашивает Матвей.

— Это моя работа. — Отвечаю шепотом, боясь, что нас может услышать Беркутов.

— Агата... — начинает он, но бросив быстрый взгляд в сторону Беркутова, благополучно развалившегося на последнем ряду, добавляет: — Я беспокоюсь.

Чувствую укол совести за то, что проигнорировала его, ведь Матвей искренне переживал и решил все мои проблемы, как настоящий мужчина, несмотря на юный возраст. Просто взял и сделал. А я не привыкла к такому. За двадцать семь лет никто и никогда обо мне не заботился, если конечно не считать родителей и Ленку. Мужская забота — вещь, которая очень редко проявляется и к ней тяжело привыкнуть, когда из раза в раз можешь рассчитывать только на себя.

— Всё хорошо, спасибо, — беру карандаш и кручу его меж пальцев, чтобы успокоить нервозность. — Сколько я тебе должна за ремонт машины?

— Не говори глупостей, — хмурится он, будто мои слова обидели его.

— Матвей, ты студент, а поломка...

— Даже если ты при каждом разговоре будешь упоминать, что я твой студент, это ничего не изменит, — твердо отвечает он, не сводя с меня пронзительного взгляда. — Я неплохо зарабатываю и дело не в деньгах. Ты мне ничего не должна.

— Матвей.

— Агата, — на его губах появляется дьявольская улыбка, которая свела меня с ума в ту ночь. — Если ты так хочешь рассчитаться, то сходи со мной на свидание.

— Ты же знаешь, что я не могу, — шепчу я, когда в аудиторию начинают заходить студенты.

— Не можешь или не хочешь? — он изгибает бровь и смотрит на меня с интересом, совершенно наплевав на приветствия одноклассников. — Есть большая разница между “не хотеть” и искать причины, чтобы не рискнуть.

Он больше ничего не говорит, молча поднимается на свое место, а я пытаюсь взять себя в руки, чтобы не рассмеяться. И угораздило же меня встретить парня на шесть лет младше, но который, несмотря на все преграды, пытается достучаться до моего сердца. Проблема в том, что я больше его не слушаю. Отныне мой главный проводник разум, и он уверенно твердит, что квартира и долги сами себя не оплатят.

Когда заканчивается пара, Матвей уходит, кинув на меня теплый взгляд, от которого я невольно улыбаюсь. Совсем спятила... И Ленка еще на большой перемене в столовой добавляет:

— А он все-таки милашка, — она разрезает ножом мясо по-французски, разглядывая Орлова в очереди. За ним стоит Беркутов, парни снова препираются. Правда не долго, потом Кирилл резко меняется в лице. Я тайком наблюдаю направление его взгляда, и замечаю в проходе девушку: невысокого роста, в классических черных брюках и белой водолазке под горло. Она держит в руках какие-то папки, и те едва не падают у нее, когда незнакомка видимо понимает, что попала в поле зрения Беркутова.

— Ты на кого поглядываешь? — Ленка толкает локтем меня. — Ой, как интересно...

— Что тебе интересно?

— Это же Кирилл Беркутов, и он сейчас что... на вон ту серую мышку смотрит?

У Ленки от удивления аж кусок с мясом не слетает с вилки. Признаю, я тоже не ожидала, что такой парень как Беркутов отдаст свое сердце обычной девушке, ведь она далеко не супер-модель с обложки глянцевого журнала. Может, внешность обманчива...

Девушка сжимает крепче папки, она неуверенно поднимает руку и машет кому-то.

— Ди! — это уже Орлов. Он отвечает на ее приветствие поднятой рукой и улыбкой. — Иди сюда, угощу тебя вкусненьким, — говорит достаточно громко Матвей.

– Ничего себе, – шепчет Ленка. Я отворачиваюсь, где-то в груди скребет вполне себе знакомое чувство, которое хочется послать к черту. Я снова напоминаю, что есть правила и границы, которые нельзя пересекать. Это уже не обсуждается, нет смысла, сейчас строить из себя обиженку. Матвей может улыбаться кому угодно, даже вот этой девушке.

– Ди! – снова заботливо зовет он ее. Я случайно замечаю реакцию Беркутова, который садится за стол без ничего, вытаскивает телефон и явно пишет сообщение. Брюнетка вытаскивает из кармана мобильный, но тут же засовывает его обратно. Кирилл шурится, во взгляде его так и читается: “тебе хана, малышка”. Между ними точно что-то есть, что-то судя по всему тайное, порочное.

– У них что любовный треугольник? – не унимается Ленка.

– Лен, да я откуда знаю? – откровенно раздражаюсь я.

– Орлова, – произносит неожиданно Беркутов. – Вы бы подошли, а то ваш братец сойдет с ума от одиночества.

– Ты сегодня заткнешься? – рычит Матвей.

– Огорчу, затыкания не по моей части, братишка.

– Так это его сестра, – подводит итог Ленка. Где-то внутри я выдыхаю, потом правда опять ругаю себя. Разум готов растоптать сердце, пнуть его в прошлое и напомнить обо всем не самом хорошем.

– Лен, пошли уже? – я поднимаюсь, аппетит вдруг пропадает.

Остаток дня проходит настолько напряженно, что я мечтаю лишь о горячей ванне и бокале вина. Что собственно я и сделаю, как только переступлю порог квартиры. Осталось только заполнить кучу форм и документов, которые благополучно подсунула Анна Дмитриевна, когда я закрывала аудиторию и мысленно открывала бутылочку белого сухого. Не уверена, что это должна делать я, но спорить с ней равнозначно заставить Наумову замолчать. А это значит мои шансы ничтожно малы.

Одной рукой подхватываю кипу документов, а второй пытаюсь достать ключи от машины, как вдруг все валится из рук и несколько документов падают прямо в лужу.

— Чёрт! — громко ругаюсь я. Что еще меня сегодня ждет?

— Не слышал прежде, чтобы ты выражалась, — слышу я до боли знакомый голос и моя рука застывает в воздухе.

Быть не может. Вскидываю голову и сердце замирает за считанные секунды. Знаете, бывает так, что прошлое, остается в прошлом. В самом дальнем углу шкафа, дверцу которого ты не откроешь даже под угрозой смерти. Ты ощущаешь его присутствие, каждый день просыпаешься с мыслью, что все позади и идешь дальше, уверенный, больше нечего бояться. Но в моем случае иначе. Прошлое с ноги выбило дверцу проклятого шкафа и грозит разрушить настоящее, которое я с таким трудом отстраиваю. И в данную секунду оно стоит прямо передо мной.

— Ну здравствуй, Агата, — мой бывший муж протягивает руку, нежно касаясь моей щеки.

Я вздрагиваю и моментально прихожу в себя. Его холодные как лед пальцы приводят в чувства похлеще ночного кошмара.

— Ты что здесь делаешь? — цежу я сквозь зубы, в то время как тело пробирает озноб и сковывает каждую мышцу.

— Как что? Решил по старой памяти заглянуть к своей жене. Ты сбежала и даже не попрощалась. Я соскучился, — Артём выкидывает окурок сигареты и тушит его носком кроссовка.

— Во-первых, бывшая жена. И то что я сбежала на другой конец города говорит само за себя: отстань от меня. От тебя ничего не было слышно на протяжении полугода, а тут ты являешься как гром среди ясного неба и говоришь, что соскучился? Я больше не наивная дурочка и не верю ни единому слову.

— Мне всегда очень нравилось как ты злишься, Агатик, — на его губах расцветает кривая улыбка, от которой мне становится тошно.

— Мне пора. У меня нет времени на тебя.

Наспех собираю документы и запихиваю их в машину, совершенно не заботясь, что они все грязные и могут испачкать салон. Грязь — меньшее из бед, а вот бывший муж с горой вранья и личной выгоды — подобны цунами.

— Агата, — зовёт меня Артём, когда я открываю машину. — Нам нужно поговорить.

— Ошибаешься. Мы чужие друг другу люди и я тебе ничего не должна.

Хлопнув дверью, завожу машину и уезжаю как можно быстрее, пока очередная волна его вранья не накрыла меня и не утащила вслед за собой.

Глава 17 - Матвей

— Орлов, зайди ко мне, как приведешь себя в порядок! — прилетает в спину приказ тренера. — Анисимов, еще пять кругов вокруг поля.

— Что, почему? — жалобно стонет Леха, переставая поливать себя водой из бутылки. — Дмитрий Иванович, у меня планы на сегодняшний вечер.

Дмитрий Иванович останавливается около выхода со стадиона и скривив губы, засовывает папку с планом тренировки под мышку. Анисимов сразу напрягается, так как прекрасно знает, что мужчина не любит возражений.

— Ты видел свой удар? Как ты собрался обыграть соперника в следующий раз, если задыхаешься после маломальской тяжелой тренировки? Хочешь вернуться на скамью запасных? — тренер испепеляет его взглядом, а затем направляется к выходу, на ходу бросив: — Марков, помоги ему отработать удар по воротам.

Леха раздосадовано запрокидывает голову и тяжело вздыхает.

— Я рад, что Иваныч что-то видит во мне, но клянусь, без Беркутова он словно с ума сошел, — друг переводит на меня усталый взгляд и взъерошивает влажные волосы. — Мот, вы бы урегулировали свои проблемы. Весь клуб на ушах из-за вас стоит.

— Отстранение — только его заслуга, а наша личная неприязнь тут совершенно не при чем, — застегиваю сумку и закидываю себе на плечо. — Ты бы сосредоточился на своем ударе.

Анисимов плотно сжимает губы и отворачивается.

— Парни, напоминаю, перед матчем никаких вечеринок, — обвожу команду взглядом и они встречают мои слова с недовольством. От меня как от капитана многое зависит и я больше не хочу проигрывать. До следующего матча осталось всего ничего и воздержание от алкоголя и развлечений — самое меньшее из ограничений. Мы уже и так оплошали из-за Беркута.

Покидаю поле под ворчание товарищей и направляюсь в кабинет Иваныча. Сегодня он и правда был чертовски зол и гонял нас по полю как каких-то новичков. Он разжевал нам каждый пункт плана так, будто мы впервые вышли на поле и до этого никогда не видели футбольный мяч. Иваныч не стеснялся в выражениях, когда Анисимов пропустил пас и распластался на газоне, словно долбаная балерина, заставив нас еще раз отыграть всю схему. Мое тело изнывает от напряжения и усталости. И все же я не совсем понимаю, что тренер хочет от меня, учитывая, что мы отыграли все возможные варианты нападения.

— Можно? — стучу по хлипкой двери в тренерскую.

— Садись, — Иваныч указывает на стул напротив себя.

Устроившись, упираюсь локтями в колени и сцепляю пальцы в замок. Все стены увенчаны кубками, грамотами, медалями за долгие годы тренерства. В воздухе витает аромат мяты и свежесваренного кофе. А у дверцы полуоткрытого шкафа замечаю дорожную сумку, набитую его вещами. Наверняка жена опять выгнала за то, что он проводит больше времени на поле, нежели с семьей.

— Со следующей тренировки возвращается Беркутов, — ставит он меня перед фактом.

— Ясно, — смысла спорить нет. Да и не хочу.

Возможно, я упрям и несправедлив на его счет, но надо отдать должное физической подготовке Кирилла, острому уму и амбициозности. Беркутов не боится рисковать во время игры и пусть, ему порой тяжело находится в команде и подчиняться правилам, однако он все равно хороший нападающий.

— Решите свои разногласия вне поля и научитесь слышать друг друга. Ты капитан, — последнее звучит как-то странно, будто он укоряет меня.

— Я знаю. Но вы сами решили его отстранить.

Несмотря на то, что Беркут думает, будто это я поспособствовал его отстранению, мне плевать. Может это подстегнет его наконец-то воспользоваться шансом и показать свой потенциал на всю мощь.

— Для Кирилла — это должно послужить уроком, как и для тебя.

— Я могу идти?

— Матвей, сейчас для вас всех важный этап в карьере. Вы в том возрасте, когда можете стать звездами. И хотя я не очень-то жажду отдавать своих топовых игроков, чисто по-человечески, желаю каждому успеха, — он кладет руки на стол и сцепляет пальцы в замок. — Ты сам все прекрасно понимаешь и не нуждаешься в дополнительных лекциях, но от следующих игр будет многое зависеть.

Я молча киваю. Нам прямо не говорят, конечно, хотя слух давно идет, что на следующую игру придет представитель одного немецкого клуба. Это отличный шанс вырваться на другой уровень, и я не могу его упустить.

Тренер указывает рукой, что можно уходить, и я покидаю его кабинет. В душевой становлюсь под горячую воду, оперившись ладонями в стену. Парни постепенно уходят, похлопывая меня по плечу, прекрасно понимая, что на мне лежит огромная ответственность, правда некоторые все еще недовольны ограничениями и бросают холодные взгляды.

Плевать. Мы выйдем победителями из следующей игры. Иного просто не дано.

Одевшись, и собрав форму в сумку, я покидаю стадион. Уже сидя в машине, достаю телефон и замечаю несколько пропущенных от отца, а следом от мамы. Усмехнувшись себе под нос, качаю головой. Наверняка она звонит, чтобы в очередной раз прочитать нотацию в стиле “прояви уважение к отцу”. Я уже говорил, что в нашей семье нет такого понятия как уважение. Есть только тотальный контроль и беспрекословное подчинение главе семьи и его воли. Мама давно превратилась тенью, склонив покорно голову: одежда, макияж, обустройство дома и даже элементарный выезд за пределы особняка. Все это исключительно с позволения папы.

Кинув телефон на пассажирское сидение, завожу двигатель и выезжаю с парковки. Я давно вырос из детских обид и желания быть услышанным, однако слова многолетней давности отца заселили глубоко в сердце. Они не дают покоя и заставляют каждый день зубами грызть землю, чтобы доказать чего я стою.

Провожу пальцем по сенсорной панели, и выбираю в быстром наборе сестру. Ди единственная с кем я могу быть честен, и кто поймет с полуслова.

— Дорогой братец, ты уже соскучился по мне? — ее веселый голос доносится из динамика, и я улыбаюсь.

— Бывает иначе? — притормаживаю на красный свет светофора. — Не хочешь где-нибудь посидеть?

— В каком смысле? А семейный ужин? — настороженно спрашивает она. — Матвей, только не говори, что не пойдешь.

С губ слетает усталый вздох, хотя откровенно говоря, охота выругаться. Вот зачем звонила мать. Еженедельная традиция, на которой каждого из нас распнут, укажут на недостатки и где мы все равно должны оставаться одним целым. Великой семьей Орловых. Я бы пропустил его не задумываясь, но Ди никогда так не поступит и я не могу оставить ее одну.

— Конечно, я буду, что за вопросы. Ты где? Давай я тебя заберу.

— Я в университете. Буквально полчаса и освобожусь, надо закончить несколько дел.

— Хорошо. Я подожду тебя у входа.

Сестра сбрасывает вызов, а я трогаюсь с места и поворачиваю в нужную сторону. До универа добираюсь быстро и без пробок. Дождь прекратился, хотя уверен, это временно. Я приоткрываю окно, наблюдая за студентами, гуляющими около кафетерия через дорогу. Экран

телефона загорается, когда приходит сообщение в мессенджере от Олега, моего лучшего друга, взявшего академку, чтобы пожить год на Бали и почувствовать вкус жизни.

Увидев фотографию, не сдерживаюсь и громко смеюсь. Краснов с ума сошел. Он всю жизнь гордился своей прической и вечно сравнивал себя с Бредом Питтом, теперь же от волос не осталось и следа. Оседлав байк, друг рассекает по пустынной дороге, а позади него сидит блондинка, обхватив за плечи. Почему-то я даже не удивлен. Олег всегда был баловнем судьбы и вольным парнем. Он с легкостью может все бросить и укатить на другой конец планеты, закончить карьеру музыканта и взять академку, так как не уверен, что маркетинг — это то, что ему на самом деле нужно.

Только собираюсь ему ответить, как слышу знакомый женский голос и резко оборачиваюсь.

— Молодые люди, вы бы отошли от машины, — Агата сверлит взглядом парней, облокотившихся на капот ее «Киа».

— Приносим свои извинения, — один из них вскидывает руки в знак капитуляции, но на его губах растягивается наглая ухмылка и он остается стоять на месте.

— Может вам помочь? — второй придурок подходит к ней и наглым образом пытается взять из ее рук пакет, судя по всему набитый документами и Агата резко дергается. — Жаль я бросил универ, в мое время преподаватели не были такими сексапильными.

— Попрошу убрать руки и отойти от моего автомобиля, иначе мне придется вызвать охрану.

Откидываю телефон в сторону, выхожу из машины и направляюсь к придуркам, решившим испытать везение судьбы.

— Какие-то проблемы? — цежу сквозь зубы.

Агата оборачивается на мой голос, и я вижу облегчение в ее зеленых глазах, когда оказываюсь рядом. Загораживаю ее собой и парни поочередно переглядываются, а потом видимо тот, что главный, отталкивается от капота и засунув руки в карманы потрепанных джинсов, сплевывает мне под ноги.

— У тебя возможно, — криво усмехается он. Его сальные рыжие волосы падают на глаза, и он дергает головой.

Индивид закусывает зубочистку, торчащую изо рта, и осматривает меня с головы до ног, а потом бросает взгляд за мое плечо, видимо заметив машину. Кто это такие и что, черт возьми, они забыли рядом с Агатой? Никогда не замечал, чтобы около нашего универа крутились подобные типы.

— Мажорик, шел бы ты дальше, — он стряхивает невидимую соринку с моего плеча.

Усмехнувшись, опускаю взгляд на его руку, резко скинув ее.

— Ты бы поосторожнее с движениями, — улыбаюсь я и нависаю над ним, становясь ближе. От него исходит убийственный аромат перегара, в сочетании с дешевыми сигаретами, и судя по его мутному взгляду, чувак все еще находится под воздействием алкоголя или чего еще. — Забирай своих утырков и проваливай, пока можешь, — угрожающе тихо произношу я.

— Матвей, — шепотом зовет меня Агата и кладет ладонь на спину. — Не нужно.

К нам подходят дружки главаря, и я понимаю, что нахожусь в меньшинстве. Но если они думают, что испугают меня этим, то глубоко заблуждаются.

— Ты я смотрю тут самый умный?

— Ну допустим, — он шмыгает носом и вытирает его краем грязного рукава толстовки.

— Тогда сложи два и два. Видишь вон там камеры? Ты уже итак засветился, хочешь больше проблем валяй. Но советую прежде подумать.

Они переглядываются между собой и видимо понимают, что я прав, а показать свою слабинку не хотят.

— Еще увидимся, мажорик, — цедит рыжеволосый сквозь зубы, кивком показывая своим приспешникам, что они уходят. Толкнув меня плечом, он проходит мимо Агаты и облизывает губу, задерживаясь взглядом на ее фигуре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.